



ПРИХОДСКАЯ №139

Газета

ФЕВРАЛЬ 2020



ХРАМА СВВ. БЕССР. КОСМЫ И ДАМИАНА В ШУБИНЕ

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви
Свидетельство №100 от 4 июля 2011 г.

...Приближается к нам Великий пост – время покаяния, время духовного самоуглубления, когда мы призваны увидеть, услышать то, к чему в суете и заботах повседневной жизни духовно ослепли и оглохли.

Протоиерей Александр Шмеман



Рогир ван дер Вейден «Принесение во Храм ("Сретение")». Правая часть алтаря святого Колумба. 1460 г.

15 февраля, Сретение Господне...

Дай-то Бог, чтобы мы пережили в свои последние годы то счастье, которое пережил старец Симеон, когда он прижал к своей груди Младенца Спасителя. Мы все можем Его встретить! Мы все можем Его ощутить. Только вера, только любовь к Нему, только сила Духа, изливающаяся в наше сердце, может нас пробудить и озарить прекрасным светом закат нашей жизни.

Прот. Александр Мень

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

Слово патриарха Кирилла 2

Обращение к приходу

о. Александр Борисов
Готовясь к Великому посту... 2

События и факты

Подвиг и жизненный пример
Александра Меня 4

Владимир Илюшенко
Жизнь, ставшая проповедью 6

Александр Зорин
Спешил показать силу и славу Христа 7

Юлия Зайцева
Насыщение ума и сердца 11

Приход: жатва и делатели

Роза Адамянц, Александр Черный
Жизнь в общине как преображение
(Наследие о. А. Меня сегодня) 16

Александр Зорин
Школа семьи 19

Роман Трончук
Душевный заряд
(Вести от НОЯ) 20

Колонка Михаила Завалова
Уроки молчания 23

о. Иоанн (Гуйта)
Служение в детском хосписе 24

Каждый пишет, что он слышит

Александр Мень
Стихи 30



Дорогие братья и сестры!

Сердечно поздравляю всех вас со светлым праздником Сретения Господня, к которому по установившейся традиции приурочено празднование Дня православной молодежи.

Ныне мы молитвенно вспоминаем евангельское событие: встречу праведного старца Симеона с принесенным в Иерусалимский храм Иисусом. Старец встречается с Младенцем, ветхое с новым, человек с Богом.

Такая встреча важна для каждого из нас, ибо все мы нуждаемся в опыте личного, таинственного и благодатного общения со своим Творцом. Размышляя о Боге, люди зачастую склонны представлять Его либо неумолимым судьей, порицающим и наказывающим нас, либо некой абстрактной высшей силой, безучастной и бесконечно далекой от наших чаяний и молитв. Оба этих воззрения неверны.

Христиане же знают другого Бога: любящего и сострадающего, милующего и прощающего, пришедшего на землю для того, чтобы возвестить людям Евангелие и совершить дело спасения. Взяв на Себя грехи всего человечества, Он принимает муки и восходит на крест, Своим тридневным Воскресением побеждает смерть и открывает врата раю всем живущим по вере. Многовековой опыт Церкви свидетельствует, что именно такая встреча и с таким Богом важна и желанна для всякой человеческой души, в особенности же для души юной, молодой.

Да ниспошлет Господь крепость сил, разум и ведение (Ис. 11:2) всем ожидающим этой главной встречи в жизни, всем, обретшим радость общения с Небесным Отцом и следующим за Ним по пути спасения.

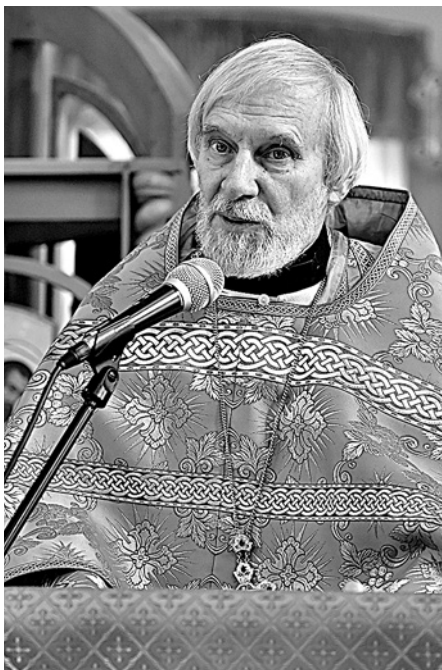
Призываю на вас благословение Христово.

+КИРИЛЛ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ
И ВСЕЯ РУСИ

ОБРАЩЕНИЕ К ПРИХОДУ

Шаг от внешнего к внутреннему

*Протоиерей Александр Борисов,
настоятель*



Дорогие друзья!
Февраль – время приготовления к Великому посту, который начнется уже в марте, 2-го числа.

Желание моего сердца поделиться некоторыми размышлениями прот. Александра Шмемана об этом времени перед Постом.

«Вот опять приближается к нам Великий пост – время покаяния, время духовного самоуглубления, время, когда, говоря словами старца Зосимы в "Братьях Карамазовых", мы призваны соприкоснуться к мирам иным, увидеть, услышать то, чего в суете и заботах повседневной жизни, мы, увы, не видим и не слышим, к чему духовно ослепли и оглохли.

(Ср.: "Бог взял семена из миров иных и посеял на сей земле и взра-

стил сад свой, и возшло все, что могло взойти, взращенное живет и живо лишь чувством соприкосновения своего таинственным мирам иным..." Достоевский "Братья Карамазовы").

За целый месяц до Великого поста Церковь начинает возвещать о нем, готовить нас к нему. И как трудно современному человеку понять, что наряду с бесчисленными заботами повседневной жизни необходима забота о душе, о нашем внутреннем мире. Утверждение, что пища нужна и душе, что "не хлебом единым жив человек", – нечто общеизвестное. Каждый из нас знает, что нужно не только поесть, но и почитать, и подумать, и побеседовать, и сходить в театр. Но как же много времени уходит на внешнее и как

мало на внутреннее. Но приходит такое время года, когда Церковь призывает вспомнить, что есть оно, это "внутреннее", что есть внутренний человек, когда приглашает нас задуматься о том, на что тратим мы столь скупотушенное нам драгоценное время. В этом главный смысл подготовительных к Великому посту недель. Пост – это время покаяния, а покаяние есть, прежде всего, углубление в себя, пересмотр своего духовного состояния, своего рода встряска.

И вот первая весть, первое напоминание о посте, первое приглашение к нему – краткий рассказ Евангелия о человеке, ничем не примечательном, да притом еще и маленького роста и малопочтенной профессии. Звали его Закхей, и был он мытарем, т.е. сборщиком налогов.

Закхей захотел увидеть Христа, и захотел так сильно, что этим желанием привлек к себе Его внимание. И вот это желание и есть начало всего. Евангелие говорит: "Где

ми двери, Жизнодавче". В это воскресенье мы услышим притчу Христа о мытаре и фарисее, из коих один, фарисей, войдя в храм, во всеуслышание благодарил Бога за то, что он, фарисей, такой добродетельный, в положенное время молящийся и постящийся, жер-

Притча эта о том, что составляет сердцевину христианства, – о заповеди любви, которую Христос называет **заповедью новой** (Ин. 13,34) и о которой говорит, что только по тому, как исполняется она, все увидят, кто подлинные Его ученики. Почему напоминает



Церковь призывает вспомнить, что есть внутренний человек, приглашает задуматься о том, на что тратим мы столь скупотушенное нам драгоценное время

твующий деньги и т.д., а второй, мытарь (т.е. сборщик налогов), стоял у дверей храма, не смея поднять глаза к небу, и только повторял: **"Боже, милостив буди мне грешному!"** И Господь говорит, что в смирении и раскаянии своем этот мытарь оказался ближе к Богу, чем гордый собой фарисей. Мы ощутим правду слов псалма о том, что **"сердце сокрушенно и смиренно Бог не унижит"** (Пс.50,19).

нам Церковь притчу о Страшном суде почти накануне поста? Да потому, что в ней раскрыт смысл всех предстоящих нам подвигов. И пост, и молитва, и подвиги – сами по себе ничто, если не ведут нас к тому, чтобы в каждом (и особенно – в страдающем) человеке различать Христа, и этот образ Христов в нем полюбить, и в этой любви найти смысл жизни. Об этом говорит и ап. Павел: **"Если имею [дар] пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что [могу] и горы переставлять, а не имею любви, – то я ничто. И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы"**. (1 Кор.13,2-3).

И потому Великий пост, эта, как называет его Церковь, "духовная весна", этот возврат к любви, которая одна судит нас, составляя смысл и радость нашей жизни».

(прот. Александр Шмеман.
«Я верю» Что это значит?»).



Маленький, пригнутый к земле с ее мелкими желаниями человек перестает быть маленьким, начинается победа над самим собой

сокровище ваше, там будет и сердце ваше" (Мф.6,21). Ибо чего мы хотим, то и любим – то изнутри влечет нас к себе и подчиняет. Закхей, как мы знаем, любил деньги, любил богатство и, по собственному признанию, для достижения его не брезговал обижать других. Но внутри себя он открыл и другое желание, захотел другого – и вот это хотение стало судьбоносным моментом его жизни.

Вот первый призыв Церкви, Евангелия, Христа: пожелай иного, вздохни, вспомни об ином. Маленький, пригнутый к земле с ее мелкими желаниями человек перестает быть маленьким, начинается победа над самим собой. Вот начало, вот первый шаг от внешнего к внутреннему, к той таинственной родине, по которой, так часто сам того не зная, тоскует и которой желает всякий человек.

В следующее воскресенье (9-го марта) на всенощной в храмах будет звучать удивительное, готовящее нас к великопостному подвигу песнопение: **"Покаяния отверзи**

Затем, 16-го марта – услышим мы в песнопениях всенощной и горестные слова: **"на реках Вавилонских, тамо седохом и плакахом, внегда помянути нам Сиона"** (Пс.136,1). В воскресном евангельском чтении мы услышим притчу Христову о блудном сыне, ушедшем от отца и из дома своего на страну далече, растра-

тившего там в грехе, зле и разврате все свое имущество и вот вспомнившего об отчем доме и решившего вернуться: **"Встану, пойду, вернусь!"** (Лк.15,18). И увидел его издали отец, и бросился навстречу, и обнял его, и все на радостях простил.

И перед самым началом поста Церковь предлагает нашему вниманию еще одну притчу Христову – о Страшном суде.



Великий пост, эта «духовная весна», этот возврат к любви, которая одна судит нас, составляя смысл и радость нашей жизни

Дорогие друзья, всем нам желаю постараться по возможности освободить время предстоящего Великого поста от всех дел, которые можно перенести на последующее время, – ремонт, путешествия, юридические тяжбы и т.п.

Всем здоровья, сил и хорошего настроения!



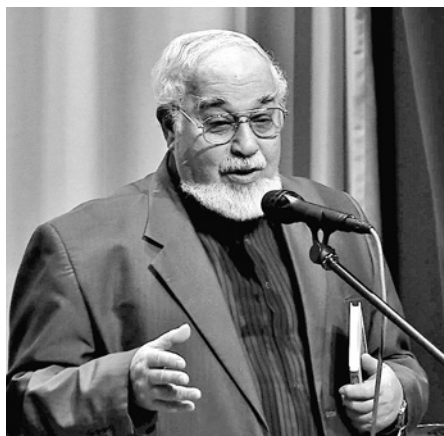
85 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АЛЕКСАНДРА МЕНЯ

Подвиг и жизненный пример

Вечер памяти протоиерея Александра Меня прошел во Всероссийской государственной библиотеке иностранной литературы.

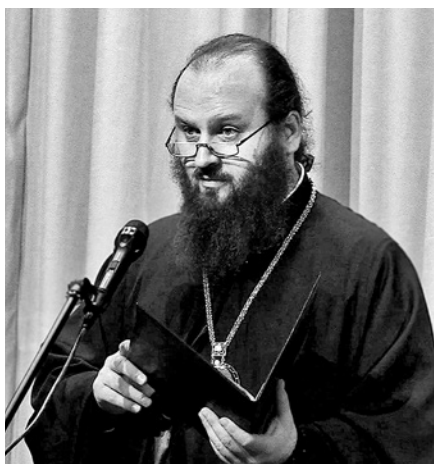
После заупокойной литии, которую совершил настоятель храма Космы и Дамиана в Шубине протоиерей Александр Борисов, была показана запись выступления отца А. Меня, которое состоялось в этом же зале в 1990 году. Приуроченное к празднику Рождества Христова, оно было посвящено рецепции ряда дохристианских традиций, в которых Церковь видит искренний поиск Божественного.

По традиции, вечер вел поэт, историк и публицист Владимир Илюшенко. В своем вступительном слове он выразил уверенность, что рано или поздно о. Александр Мень будет прославлен Русской Православной Церковью в лике святых.



Епископ Зарайский Константин огласил приветствие митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, добавив от себя, как важно помнить о подвиге и жизненном примере священников, которые не боялись быть христианами и миссионерами в годы безбожной власти.

Сын протоиерея Александра – Михаил Мень в своем выступлении отметил, что нынешний год



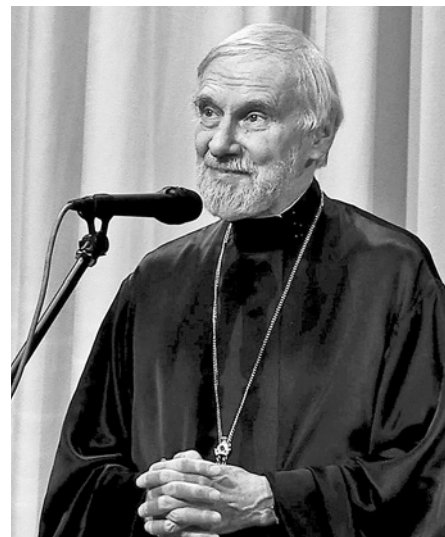
будет особенным для памяти отца: в связи с его юбилеем и 30-летием со дня гибели запланировано множество мероприятий. Михаил Мень передал в дар библиотеке папку с официальными документами по расследованию дела его отца, чтобы эти материалы были приобщены к архиву музея А. Меня (открывшемуся в прошлом году в этих стенах) для дальнейшего их изучения.



Протоиерей Александр Борисов рассказал о своем знакомстве с Александром Менем, которое произошло, когда он еще учился в

первом классе школы – через его брата Павла Меня, а также о том, как он сам принял крещение.

«Я бывал у них на даче каждый день – это была, практически, моя вторая семья, но меня никогда не агитировали, не завлекали. А однажды, наблюдая солнечный закат, я



почувствовал, что за этим что-то есть, а, может быть, не что-то, а Кто-то. На следующий день я уже прибежал к Павлу: «Давай, рассказывай мне про вашу веру, я понял,



что Бог есть». С этого же момента Елена Семеновна, мама Александра и Павла, стала меня готовить к крещению. Это был месяц, когда отца Александра рукоположили в сан диакона, в это же время он заканчивал свою книгу «Сын Человеческий», ее первый тираж – шесть экземпляров, она была набрана на пишущей машинке. Я был



одним из первых ее читателей. Книга иллюстрировалась самим отцом Александром, он вырезал какие-то картиночки... А в июле я принял крещение», – поделился воспоминаниями отец Александр Борисов.

На вечере прозвучал еще ряд выступлений, а также несколько музыкальных номеров: виолончель, фортепьяно и вокал. В конце встречи состоялось выступление

фьюжн-группы ChetMen – авторского проекта Михаила Меня.

(По материалам Благовест-инфо)

ОТ РЕДАКЦИИ:
тексты некоторых выступлений
публикуются ниже.

Фото **Виктора Аромитама**
и **Георгия Цветкова**



Счастливое и горькое родство

«Послушай, – сказал мне знакомый (мы случайно встретились на эскалаторе метро), узнав, что я еду с вечера памяти отца Александра. – Столько лет прошло, ну что там нового можно узнать?» Я ответила, что всякий раз для себя что-нибудь да услышу.

С той встречи на эскалаторе прошло лет десять или больше. Вот и теперь...

Огород в Семхозе, грядка. Отец Александр копает картошку. Рядом с грядкой раскрытая книжка и магнитофон. Отец Александр наговаривает свой перевод романа Грэма Грина «Сила и слава».

Картинка запечатлелась в памяти Алика Зорина, и он этим с нами поделился (текст А. Зорина публикуется ниже. – Ред.).

...Картинок целый веер – и смешных, как эпизоды конференции в Германии, рассказанные Анатолием Руденко, который руководит трудами Российского Библейского общества, и таинст-

венных, завораживающих – 1946 год, 1-й класс, мальчик Шура Борисов выбрал себе в друзья Павлика Меня, попадает в волшебный дом на Серпуховке – коммуналку, где жил его новый друг, его мама Елена Семеновна и старший брат Алик...

Прозвучали из уст «Шуры Борисова», ныне нашего настоятеля, протоиерея, стихи, написанные А. Менем в подростковом возрасте (см. в этом же номере рубрику «Каждый пишет, что он слышит». – Ред.)...

Прозвучала сарабанда Баха в исполнении виолончелиста Дани Менья, племянника о. Александра...

Лида Муранова рассказала о том, как у нее дома на Маяковке делали студию запись по книге А. Кронины «Ключи Царства», где отец Александр был епископом Мак Небом, человеком его склада. Не играл роль – а был им...

Наташа Большакова вспоминала первые дни после убийства о. А., с которым они задумали жур-

нал. Но прежде журнала издали книгу, которая у многих из нас в доме – «Смертию смерть поправ», со смеющимся о. А. на обложке. Это был декабрь 1990. Тираж в 100000 экземпляров разошелся полностью и молниеносно. А идея журнала воплотилась вскоре в альманахе «Христианос», который выходит по сей день.

До слез прошибала виолончель, мелодия из фильма «Список Шиндлера» (Раиса Соколовская, ф-но – Елена Иващенко)...

Главное впечатление от вечера – ощущение нашего счастливо-го и горького родства. Мы все – external family, расширенная семья отца Александра, которая обновляется год от года теми, кто не застал его при жизни, но встретил теперь.

Ольга Ерохина



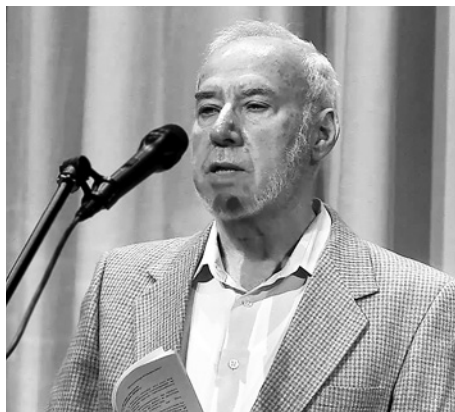
85
лет

85
лет

Жизнь, ставшая Евангельской проповедью

(Вступительное слово)

Владимир Илюшенко



Есть люди, жизнь которых – не жизнь, а житие, потому что она вся пронизана любовью ко Христу, она вся есть совершенное следование за Христом. Такова жизнь Сергия Радонежского, такова жизнь преподобного Серафима Саровского, такова жизнь Александра Меня.

Он не просто крестился, не просто принял христианство, не просто пришел ко Христу – он был призван. Он понял это очень рано, в детском возрасте: в 12 лет он принял решение стать священником. И стал им.

В отличие от двух названных великих святых он был священномучеником.

Две тысячи лет назад для темных сил было невыносимо при-

сутствие на Земле Иоанна Крестителя. Точно так же для темных сил было невыносимо присутствие на Земле его духовного наследника – отца Александра Меня. И того и другого, как они считали, следовало убить, что и было сделано. Силы зла всегда побеждают на короткой дистанции, но на длинной – они терпят поражение: Бог сохраняет в веках память о Своих великих святых.

Кто-то может сказать: «Почему вы называете отца Александра священномучеником? Он ведь не канонизирован?» Ну да, пока не канонизирован, но не так далеко то время, когда это произойдет.

Когда-то давно я сказал митрополиту Ювеналию, что, по моему мнению, отца Александра надо причислить к лику святых. На это он мне ответил: «Молитесь». Ну что ж, мы молимся. Надеюсь, наши молитвы будут услышаны. Наверно, владыка Ювеналий этого разговора и не помнит, а я помню. Кстати, владыка при жизни отца Александра всегда его поддерживал и все годы после его гибели чтит его память.

Некоторые из вас знают, что отец Александр называл нынешних верующих неандертальцами духа и говорил, что христианство только начинается. Из чего он ис-

ходил? Вот как он сам это формулировал:

«...Среди христиан еще слишком часто дают о себе знать рецидивы доевангельского сознания. Они определяются и в отрешенном спиритуализме, и в авторитарной нетерпимости, и в магическом обрядоверию. Это вполне объяснимо: ведь позади сотни веков, в сравнении с которыми две тысячи лет – ничтожный срок для того, чтобы преодолеть язычество и осуществить хотя бы малую часть задачи, поставленной миру Богом-человеком. А она поистине абсолютна и неисчерпаема. Можно сказать, что «закваска» Евангелия только начала свое преобразующее действие».

Вот отец Александр, который всю свою жизнь превратил в евангельскую проповедь, сделал все для того, чтобы Евангелие стало в России преобразующей христианской силой.

Известный духовный наставник Томас Мертон говорил, что мученичество есть венец евхаристической жизни и что оно ведет непосредственно к Богу.

Мы верим, что отец Александр, который находится у престола Господня, помнит о нас, любит нас, молится о нас.



85
лет

Спешил показать силу и славу Христа

Александр Зорин

Мне хотелось бы поговорить о романе Грэма Грина «Сила и Слава», переведенном отцом Александром. Роман как-то не вспоминают в числе выдающихся его работ. До нас он сначала дошел в аудиокассетах. Студия (так называемая) – дом в Семхозе. За пультом Михаил, его сын. Изредка в экзотический сюжет wpłyвает бой настенных часов – приглушенный знак нашего времени конца восьмидесятых. Читает о. Александр.

В центре повествования судьба священника, которого преследует полиция и, в конце концов, настигает. Священник – обыкновенный человек и даже слабый, но «над ним имеет власть нечто большее, чем он сам. Именно в этой его смиренной верности и торжествует Христос».

Важно сказать, что отец Александр сначала попросил перевести роман Веру Яковлевну Василевскую, свою тетю, хорошо знающую язык, опытную, осматрительную христианку. Она перевела. Но, увы, решительно авторизовала. Из священника она сделала херувима, небесное создание, которое в рот не берет спиртного, и дочери, результата его единственной близости с женщиной, не

имеет. А это в корне противоречит образу священника и замыслу автора. Батюшка был смущен и взялся доводить текст до непреложной правды.

Мы слушали кассеты с нашими детьми несколько летних сезонов кряду, приглашали и соседних ребятшек. Не обходилось, разумеется, и без комментариев и обсуждений. Искрометная мексиканская музыка, которая, вроде заставки, отделяла одну часть от другой, взрывала тягостную атмосферу войны и подавляющего страха.

Мексика конца 20-х годов походила на Россию этого же времени. Государство объявило войну Церкви, и во многих штатах Церковь беспощадно истреблялась. Но в Мексике это длилось сравнительно недолго. Вспыхнула



гражданская война, против 50-тысячной правительственной армии выступили 23 тысячи добровольцев-католиков - кристерос. Под девизом «Слава Христу-Царю!» кристерос победили, большинство антицерковных законов остались на бумаге. В России, как известно, победили иные силы.

Понятно, по каким причинам батюшка выбрал этот роман для перевода. Но напечатать его тогда было невозможно. Во-первых, перестройка до таких текстов еще не дозрела, а во-вторых, Грэм Грин запрещал что-либо печатать из своих произведений в стране, где властвовала цензура. Роман удалось напечатать лишь в 95-м году. Если бы жил батюшка, он конечно же внес бы необходимую редакторскую правку, отсутствие которой в некоторых местах ощутимо.

Когда летом в подмосковном Семхозе дети, прихожане нашего храма, и не только нашего, проводят время в христианском лагере, в гостеприимном доме у Черняков, я часто их встречаю у родника с баклажками для воды. Они толкуются там веселой стайкой, и, выстроившись гуськом, топают к дому. «Слава Христу Царю! – кричу я им. – Слава!» – откликаются детишки, потенциально заряженные кристерос. Хотелось бы надеяться...

Но я не об исторической аналогии. Она на поверхности. И читатель с ней сам разберется. Я о художественной ценности романа. Точнее, перевода. Там около двадцати персонажей. И они все узнаваемы с голоса. Все! Это театр одного актера. В сжатой сценической постановке его герои общаются между собой, спорят, недоумевают, жалеют друг друга, а часто выслеживают, как жертву. Важны и портретные описания, передаваемые теми же характерными красками. Конечно, рука писателя Грина вела руку переводчика Меня. Но интонация голоса многое дополняет к содержанию, полнее его открывает.

Вот молодой лейтенант, с презрительным видом мечтающий очистить родину от религиозного мракобесия. «Тонкий крючковатый нос торчал на худом лице танцовщика. Его опрятность в этом захудалом городке производила впечатление непомерной амби-

ции». Портрет – это мастерство автора, восполненное, конечно, мастерством переводчика. Но голос, каким он отчеканен, добавляет изобразительности не меньше, чем описание.

Или еще. Капитан Феллоуз, француз, разрабатывающий в Мексике банановые плантации. Преуспевающий загорелый крепыш. Он возвращается на лодке по болотным протокам домой. Он всегда что-нибудь мурлычит себе под нос. Впереди несколько аллигаторов лежат на песке. Он добродушно настроен и к ним.

«Не люблю твою мордашку, рыбешка.

Не люблю твою мордашку, рыбешка».

В голосе о. А. заложено все, чем дышит этот человек. Сытый, благодушный, игривый голос. «Капитан ощутил блаженство – единство с природой, смутное отдаленное родство со всем миром, которое было у него в крови. Он повсюду был дома».

Сцена в ночной битком набитой камере. Бредовый голос старика, зовущего свою дочь. Благочестивая католичка, не терпящая неудобств. Вонь, мрак за окном. Громко мочатся в железное ведро. Совокупляются, тоже громко, со стоном. Мир в миниатюре. Разноликий, разноголосый.

Перевоплощение – актерский дар. Художественно выраженный, он явлен здесь в абсолютной полноте. Но не то же ли самое случилось на исповеди, когда о. А. выслушивал тебя у аналоя?.. Он не был сторонним наблюдателем, просто свидетелем. Слыша твои звероподобные признания, он как бы влезал в твою шкуру, чтобы как можно точнее понять тебя и помочь тебе. И это больше, чем актерский дар перевоплощения. Разве мы не чувствовали, стоя рядом с ним у аналоя, что он знает о тебе все. Утаить что-либо было бессмысленно. Тогда зачем здесь стоишь!

Драматических сцен в книге множество. Да, собственно, это непрерывная драма, центр действия которой священник. Он ключ к ее разрешению. Он тот, почти единственный мерцающий огонек, который освещает гнетущую вселенную. Почему мерцающий? Потому что и сам не без греха.

Перевод допускает авторскую интерпретацию на уровне языка. Ведь идентично перевести невозможно. Набоков при переводе «Лолиты», своего произведения, с английского на русский ввел в текст существенные поправки и реминисценции из русских классиков. Адаптация неизбежна. О. А., конечно, использовал этот прием. Вот хижина умирающего гринго, американца. Священника туда заманил провокатор, якобы

него невозможно. Гринго не понимает, зачем пришел священник. И, желая его спасти, зная, что вот-вот нагрянут солдаты, хрипит ему, повторяя «Смывайтесь... отец, смывайтесь...». Английское «run away» (убегайте) – нейтральный глагол для русского современного слуха. Ситуационно нужен более драматичный. «Смывайся» – этого слова в значении убегать у Даля нет. Есть в словаре русского совре-



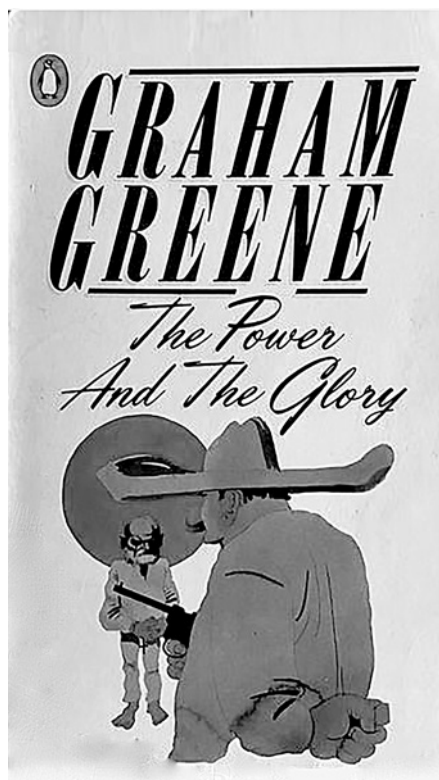
бандит хочет покаяться перед смертью. Священник понимает, что это ловушка, но отказаться принять исповедь умирающего человека в смертном грехе для

менного жаргона. Как подлинный художник о. А. владел богатейшим языком, и современный слэнг ему был доступен.

Талант о. А. в этом переводе и в устном его изложении раскрылся еще несколькими гранями. А как он трудился, как отграничивал свои дарования! Всегда, экономя минуты.

Андрей Еремин однажды застал его на участке в Семхозе с лопатой в руках. Батюшка копал картошку, помогал по хозяйству. Пока ты дома, не в церкви, давай, помогай, бери лопату. Рядом с грядкой на расстеленной тряпичке – книжка «The power and the glory» («Сила и Слава») и магнитофон. Батюшка, прочитав отрывок, обдумывает его, ковыряя лопатой землю, останавливается и наговаривает в магнитофон обдуманный русский текст.

Ну, разумеется, были другие, более подходящие обстоятельства для этой работы. Но он торопился, используя любую возможность показать нам, в чем же сокровенная сила и слава Иисуса Христа.



85
лет

Митрополит Филипп и отец Александр Мень

о. Филипп Парфёнов



Сегодня, 22 января, день памяти митрополита Московского Филиппа. О.Александр Мень выделял святителя, считая его одним из своих небесных покровителей. Хотя день кончины митрополита не сегодня (по-настоящему, надо было бы праздновать его память 3 или 4 января по современному календарю (23 декабря 1569 года по старому случилась его мученическая кончина), однако в связи с Рождественскими днями и Святками празднование когда-то перенесли почти на три недели позже), но между судьбами святителя Филиппа и отца Александра есть удивительное соответствие и выразительная внутренняя связь, при всем том, что их судьбы, их происхождение, служение, эпоха, когда они жили, были очень разными.

Будущий митрополит происходил из боярского рода Колычевых, который был приближен к царскому двору. Житие святого, быть может, по образцу древнего жития Антония Великого, а не исключено, что это и в самом деле так случилось, повествует о том, как тридцатилетний боярин Феодор принял окончательное решение уйти в монахи. Он стоял в храме и услышал читаемые священником строки из Евангелия: «Никто не может служить двум господам: или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом не радеть. Не можете служить Богу и мамоне».

Дожить до 30 лет в ту пору, не женившись и, притом, будучи из знатного рода, было весьма не обычным явлением (будущий отец Александр вступил в брак, когда ему было едва за двадцать). И совсем уж исключительным шагом в его положении было оставить службу, карьеру при дворе и удалиться в далекий северный Соловецкий монастырь! До него от Москвы по тем временам было не один месяц пути. Исследователи установили, что в 1537 году день, когда читался этот евангельский отрывок из Нагорной проповеди (а будущий святитель родился в 1507 году), приходился на воскресенье 3 июня, вторую неделю по Пятидесятнице. Какое воспитание

получил митрополит в юности, какие книги читал, к сожалению, неизвестно — об этой поре его юности до нас не дошло ясных сведений. В отличие от жизни отца Александра, который писал и о себе самом, не говоря уже о его окружении с детства, прежде всего мамы Елены Семеновны и тети Веры Яковлевны Василевской, оставивших свои живые и трогательные воспоминания о «катакомбах XX века» и их слушателях.



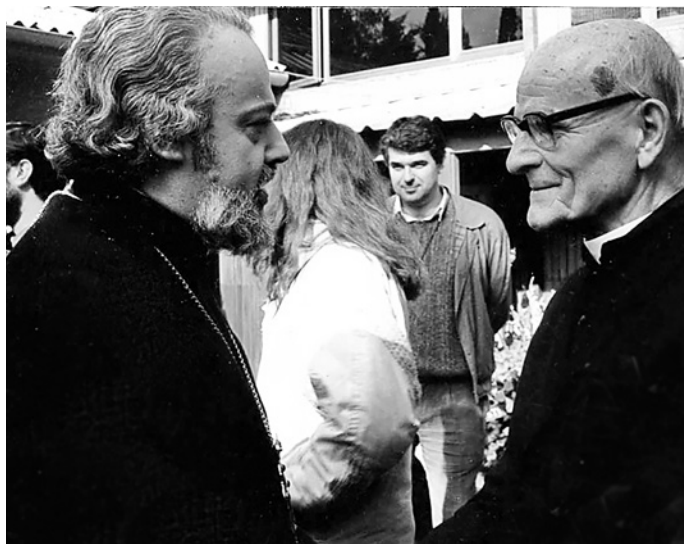
«Св. Филипп, Митрополит московский»
Икона. Середина XVIIIв.

Поступок будущего митрополита был настоящим шоком для его родни. Скорее всего, именно для того, чтобы его не беспокоили, чтобы не заставили вернуться назад, оказывая психологическую обработку и давление, он пошел на радикальный разрыв с прошлым, чтобы оказаться в недостижимости, на краю света в прямом смысле по тем временам. Его сначала оплакивали как умершего, поскольку он никому не сказал, куда удалился. И только когда укоренился на Соловках, стали доходить до его родных первые весточки.

У отца Александра в этом плане все складывалось более цельно и органично: решив еще в отрочестве встать на путь священнослужителя, он прямо и последовательно шел к этой цели, при полном одобре-

нии выбора его матерью. Как он сам писал, «Принятие сана (в 1958 году) не переживалось мной как переломный момент, а было органическим продолжением пути». Предварительно он планировал получить светское образование, но институт ему окончить не дали, отчислили после сдачи первого госэкзамена, и это ускорило становление Александра на путь священнослужения.

Сопоставим теперь периоды становления и зрелости у обоих подвижников. Месяца через четыре, осенью 1537, а может, только на следующий год Филипп достигает Соловков, там становится послушником, постриженным и затем игуменом монастыря через несколько лет. Почти 30 лет он живет там, пока не призывается на митрополичью кафедру (скорее всего, кто-то из родственников-бояр похлопотал и рекомендовал его царю). Если считать годы от ухода из мира в монашество до самой кончины, то получится 32.



Служение отца Александра в священном сане тоже длилось 32 года, с 1958 по 1990 гг. Филипп сочетает в себе молитвенника, духовного наставника всей братии монастыря и умелого хозяйственника и организатора. При нем Соловецкий монастырь преобразуется, обретая в основном именно тот вид, который современные туристы и паломники знают по фото, фильмам или воочию. Ни каменных церквей, ни каменных палат, ни каналов, ни садков для разведения рыбы, ни мощеных дорог – ничего этого не было, когда Филипп ступил на Соловецкую землю. А при его отъезде все уже в основном было построено, за исключением мощных стен вокруг обители.

Отец Александр проявит себя на другом поприще – библиистики, миссионерства, просвещения, проповедничества, катехизации. Большую часть жизни – все-таки в стесненных условиях, тайно, публикуясь за границей под псевдонимами. И только последние два с половиной года жизни – открыто, с лекциями в ДК, на радио и телевидении. Хотя ни одной из его книг в Советском Союзе напечатано не было. Этот последний этап жизни отца при максимально широкой доступности и публичности фактически стал его восхождением на свою Голгофу.

По мере популярности пастыря росли и зависть, и недоброжелательство, и подозрения, и ненависть к нему, и клевета в его адрес в церковной среде (хотя ведущие иерархи, к их чести, в ней тогда не участвовали). Последние два с половиной года жизни митрополита Филиппа, при его возвышении на первосвятительский пост, также привели его к мученичеству. И расправу с ним царь пытался осуществить руками и устами разных иерархов. Один из них был Новгородский архиепископ Пимен, которому Филипп предрек: «Тщишься похитить чужой престол, но вскоре из своего извержен будешь!» Затем были Суздальский архиепископ Пафнутий, Соловецкий игумен Паисий, под давлением что-то невнятно говоривший...

Митрополит выступал против беззаконий и самосудов учрежденной царем опричнины, фактически ставшей спецслужбой, «государством в государстве», поневоле затрагивая политические вопросы, от которых было невозможно уйти. За это и пострадал от главного опричного представителя, Григория Скуратова-Бельского, по прозвищу Малюта.

Отец Александр Мень, занимая куда более скромное положение в церковной иерархии, прямо никогда не выступал ни против существовавшей власти, ни делал каких-либо публичных политических заявлений, но видел свою задачу исключительно как проповедника и просветителя. Из книги «Цветочки отца Александра» можно привести такое его изречение: «На мученичество не напрашиваются, мученичества надо сподобиться». Его мученичество случилось также от руки кого-то из сотрудников спецслужб, судя по тому, что расследование убийства велось по ложному следу и оно так и не было раскрыто. Убийца митрополита тоже не был наказан (отдавал ли сам царь приказ уничтожить Филиппа или нет – точно неизвестно, и прямых доказательств нет).

Прославление и почитание в народе свт. Филиппа шло по нарастающей, начиная с 1590-х годов, когда его мощи были перенесены на Соловки в 1590 или 91-м году, и затем была уже составлена служба ему как местночтимому святому, сначала в Соловках и Твери. То есть прошло около 20 с небольшим лет. В 1636 году вышла очередная месячная Минея, где под 23 декабря была поставлена служба свят. Филиппу для общецерковного употребления.

О святости и небесном заступничестве о. Александра 20 лет спустя после его кончины тоже заговорили открыто, будучи уверенными, что канонизация его обязательно состоится, вопрос только в сроках. Явный перелом в отношении к наследию о. Александра на официальном церковном уровне произошел как раз 10 лет назад в начале патриаршества Святейшего Кирилла, хотя среди части епископата, рядового духовенства и многих верующих по-прежнему существуют разные предубеждения и предрассудки. Может, кто-то из нас, здесь находящихся, доживет и до его общецерковного прославления. Поживем – увидим. Хочется надеяться на это, учитывая, что при современных темпах жизни и динамике перемен сроки будут явно короче, чем они были после кончины митр. Филиппа.



85
лет

Насыщение словом ума и сердца

Чередой памятных мероприятий открылась в Семхозе – 22 января, в день рождения о. Александра, где он жил и где был убит. Среди мемориальных событий наступившего года отмечается также 30-летие со дня мученической кончины пастыря.



В храме во имя прп. Сергия Радонежского, построенном на месте гибели о. Александра, была совершена литургия. Вместе с многочисленными мирянами о упокоении души приснопоминаемого протоиерея Александра молились благочинный церквей Сергиево-Посадского округа протоиерей Игорь Завацкий, настоятель Сергиевского храма протоиерей Виктор Григоренко и другие клирики.

В своей проповеди о. Игорь сказал: «В сложное советское время гонений, ущемлений и ссылок о. Александр нашел в себе силы, твердую волю и любовь для того, чтобы активно идти с проповедью о Христе в наш народ, который был насильно отчужден от веры. Люди были голодны до Слова Божия, и, слушая его проповеди, читая книги, изданные под псевдонимами за границей, они насыщались понятным словом, доходящим до ума и сердца всех – и простых людей, и интеллигенции». Благочинный не знал лично о. Александра, но упомянул о своих знакомых преклонного возраста, которые свидетельствовали, что именно о. Александр привел их к Богу.

После богослужения была совершена лития у божницы, установленной на том месте, где от руки неизвестных убийц пролилась кровь о. Александра. После пения «Вечной памяти» протоиерей Лев Шихляров сказал: «Это место страшного преступления, где принял мученическую смерть о. Александр, в каком-то смысле венчает все советское время борьбы с верой и Церковью. О. Александр явился свидетелем веры и убежденности в реальности Спасителя-Христа не символически, а до конца, полностью... Мы столь-

ко лет живем в ощущении благодати от его подвига, но думаем ли мы о том, что кому-то из нас, может быть, придется пройти такие же испытания?..» О. Лев тоже не был лично знаком с о. Александром, но свидетельствовал, что в его жизни в свое время книги пастыря «произвели определенный переворот и вдохновили на проповедническую и преподавательскую деятельность». По мнению священника, «сегодня наш народ снова находится в таком невежестве, что для него духовное просвещение снова становится абсолютно актуальным. И здесь память об о. Александре тоже может быть вдохновением для нас».

Возвратившись в Сергиевский храм, участники мероприятий прослушали выступление хора Московской духовной академии под руководством иеромонаха Нестора (Волкова). В память об о. Александре певчие исполнили богослужебные песнопения Рождества Христова и Богоявления, а также колядки и святочные песни.

Затем начался круглый стол «Духовные наставники протоиерея Александра Меня», который, как сообщил о. Виктор Григоренко, стал первым мероприятием в рамках XV ежегодной научно-практической конференции «Меневские чтения». Круглый стол открыл о. Игорь Завацкий, зачитав послание митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, в котором архиерей почтил память убиенного пастыря.



Игумен Афанасий (Селичев), настоятель Михаило-Архангельского монастыря в г. Юрьев-Польский (Владимирская епархия), сделал сообщение о «непоминающих», показав, насколько «широко и разнообразно» было движение тех православных епископов и священнослужителей, которые не приняли реформ церковного управления, проведенных

заместителем патриаршего местоблюстителя митрополитом Сергием (Страгородским), его позиции по отношению к богоборческой власти и перестали поминать его за богослужением. Архимандрит Серафим (Битюков), который в 1935 г. тайно крестил Елену Семеновну Мень и ее младенца Александра; о. Петр Шипков, который был секретарем у Патриарха Тихона и духовно опекал юного Александра Мень; схиигуменья Мария, тетушка Вера Василевская и Мария Витальевна Тепнина – все эти наставники будущего пастыря, определившие его жизненный путь, принадлежали к Катакомбной Церкви.



Докладчик подчеркнул: «Движение "непоминающих", уходящее корнями в дореволюционное прошлое, дающее понятие о церкви как о доме, открытом для каждого, обращенное к личности, стремящейся сознательно идти во след Христу, – вот та среда, в которой начиналось духовное становление о. Александра Мень, которая определила его как пастыря и проповедника». О. Афанасий уверен, что глубокое изучение феномена Катакомбной Церкви XX века позволит «реально смотреть на наши внутрицерковные дела, различать, где Церковь, а где, по слову С. Фуделя, ее "темный двойник"».



Это изучение действительно необходимо, подтвердили со своей стороны известные историки – священник Илья Соловьев и старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН Алексей

Беглов. Они развернули оживленную дискуссию о феномене «непоминающих», о проблеме «новой политики» Сталина в отношении религии, когда в 1943 г. стратегия «разделяй и властвуй» сменилась политикой «соединяй и властвуй», при этом репрессии в отношении верующих продолжались, в том числе – в отношении «непоминающих».

Духовная дочь о. Александра Мень Ольга Ерохина была хорошо знакома с подругами мамы о. Александра – Марией Тепниной и Верой Корнеевой, которые были духовными чадами архимандрита Серафима (Битюкова). О. Ерохина рассказала о том, в каких условиях совершали тайные богослужения «катакомбники», каким репрессиям подвергались, как сохраняли «дух мирен» в тяжелейших испытаниях. Баба Вера (так звали близкие Веру Корнееву), прошедшая тюрьмы, лагеря и ссылки, навсегда запомнила слова своего духовного отца: «Как бы тяжело ни было, никогда не ропщи на Бога». О. Ерохина показала некоторые реликвии, которые передали ей старшие: например, ключи от снесенного в 1933 г. храма свв. Кира и Иоанна на Солянке, настоятелем которого был о. Серафим, а также тетрадь с записями бабы Веры, дневники Нины Трапани, тоже тайной прихожанки Катакомбной Церкви.



О. Виктор Григоренко привел свидетельство дочери С. Фуделя об особом настрое катакомбных общин: в них совершенно не было духа противостояния и озлобленности, они никого не винили, но «своей веры никому не отдали». «Отец Александр Мень всегда чтит память своих наставников, это укрепляло его перед лицом преследований со стороны КГБ. Это достойнейшие чада Русской Православной Церкви, память о которых мы будем хранить», – сказал он.

В заключение о. Виктор анонсировал целый ряд мероприятий юбилейного 2020 года, когда отмечается 85-летие о. Александра Мень и 30-летие его мученической кончины.

Юлия Зайцева и приход Сергиевского храма



85
лет

Александр Мень в библеистике

10 февраля в Российском Библейском обществе состоялся круглый стол «Библейское наследие в жизни и творчестве протоиерея Александра Мень». Организованный совместно с приходом Сергиевского храма в Семхозе, он стал одним из мероприятий юбилейных XV Меньевских чтений.

Ведущий, доктор исторических наук, библеист и переводчик Евгений Рашковский отметил, какую огромную роль сыграл протоиерей Александр Мень в развитии отечественной библеистики, ведь и сегодняшние исследования во многом основываются на его трудах.

Протоиерей Виктор Григоренко, настоятель Сергиевского храма, представил небольшую передвиж-

библеистики в Российском Православном Институте св. ап. Иоанна Богослова, подчеркнул, что особенно велика заслуга отца Александра в толковании основ Библейского теизма: «Исследование Ветхого Завета православным священником, чувствовавшим Израиль и духом, и кровью, и осветившим древнее Писание пасхальным светом Завета Нового, дорогого стоит».



ную фотовыставку, посвященную выдающемуся священнику. Говоря о его библейском наследии, отец Виктор процитировал доктора богословия протоиерея Димитрия Предеина: «Как знаток и комментатор Священного Писания Ветхого и Нового Заветов отец Александр Мень не знает себе равных среди современных русскоязычных авторов, и это проявляется не только в его книгах, но и в устных выступлениях. Составленный им трехтомный «Библиологический словарь» — это памятник его феноменальной библейской эрудиции и колоссальной работоспособности».

Протоиерей Лев Шихляров, преподаватель религиоведения и

Также о. Лев обратил внимание слушателей на толкование о. Александром Апокалипсиса Иоанна Богослова: «Книга о предсказаниях катастроф и ужасов мировых войн самым убедительным образом превращается в светлый гимн Христовой победе над тьмой, основанный на ясном знании о скорейшем наступлении всецелого торжества Небесного Царствия».

Роза Адамянц, редактор большинства книг о. Александра Менья, изданных Фондом его имени, уверена, что вся жизнь священника, в том числе и как библеиста, была направлена на то, чтобы показать человеку незримый образ Бога, и главным на этом пути он считал чтение и изучение Евангелия.



Редактор рассказала об использованных о. Александром методах толкования Библии и подчеркнула, что, несмотря на трудности доступа в советское время к исследованиям зарубежных библеистов, о. Александру удалось по крупицам собрать информацию, обработать ее и создать свои фундаментальные труды.

Брат священника Павел Мень сообщил, что 60 лет назад о. Александр участвовал в написании книги «Вавилонская башня и другие древние легенды» под редакцией К.И. Чуковского. Книга должна была стать переложением Библии для советских детей с целью их ознакомления с огромным пластом мирового культурного наследия. Оказалось, что советская молодежь ничего не понимает в музеях и картинных галереях, не знает ни сюжетов, ни библейских героев. Поэтому было принято решение на уровне легенд и сказаний объяснить советскому юному зрителю, о чем идет речь. В книге не должны были употребляться слова «Бог», «Иерусалим», «ев-

реи» и другие. К о. Александру за советом по написанию нескольких глав обратился один из авторов этого издания — Михаил Агурский, друг священника. И о. Александр, несмотря на все ограничения, написал переложения (которые были опубликованы под авторством М. Агурского), поскольку считал, что лучше так, чем вообще никак. В 1968 году книга была напечатана, но из-за внешнеполитических обстоятельств весь тираж был уничтожен.

Священник Филипп Парфёнов отметил роль о. Александра как выдающегося популяризатора Библии. Никто не преуспел в популяризации Библии и «наведении мостов от специалистов к широким массам» так гениально и искусно, как это сделал о. Александр. Кроме того, о. Филипп зачитал воспоминания Софии Руковой, прихожанки о. Александра и его помощницы в работе над Библиологическим словарем, где она рассказывает, какой колоссальный труд был вложен о. Александром в это уникальное издание, не имеющее аналогов в отечественной библеистике.

Иеромонах Иоанн (Гуайта) отметил на известную реплику некоторых людей о том, что «не надо



преувеличивать значение отца Александра в возрождении богословской науки». По его мнению, феноменальный вклад о. Александра, в частности, в библеистику, наоборот, недооценивается, и о. Иоанн подкрепил эти слова рядом убедительных доводов. В частности, привел слова автора «Сына Человеческого»: «Когда евангельская проповедь, подобно свежему ветру, ворвалась в дряхлеющий античный мир, она принесла надежду опустошенным и отчаявшимся,

вдохнула в них энергию и жизнь. Христианство соединило мудрость Афин и чаяния Востока с мечтой Рима о всеобщем «согласии»...».

Встреча закончилась обменом мнениями о выступлениях и дружеским общением.

Дарья Парсаданова

85
лет



Проводник в путешествии духа

Петербург: О смыслах с Антонием Сурожским

24–26 января в Петербурге состоялись три встречи, посвященные митрополиту Антонию Сурожскому и его книге «Хаос. Закон. Свобода. Беседы о смыслах».

Инициатором встреч выступили Фонд «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского» и издательство «Никея». Несколько лет назад у Друзей Фонда завязались с Петербургом теплые отношения, благодаря чему Фонд регулярно приглашает для проведения различных мероприятий. Было радостно встретить и давних друзей, и новых знакомых.

Главная идея, объединившая все мероприятия, заключалась в том, что только Бог может стать источником исцеления, и наследие митрополита Антония помогает учиться быть Его другом и не терять с Ним связь. Владыка как надежный проводник поддерживает нас в духовном путешествии, наполняя вечным измерением все стороны жизни и помогая обрести самого себя. Обрести себя — значит обрести свободу.



24 января в зале дома причта Феодоровского собора четверо священнослужителей в непринужденной беседе поделились друг с другом и с остальными участниками, почему книга «Хаос. Закон. Свобода» для них дорога и какая глава особенно затронула. Четыре искренних непохожих истории, объединенных сердечной благодарностью к владыке Антонию.

Выступали протоиерей Дмитрий Сизоненко, клирик Феодоровского собора, преподаватель Санкт-Петербургской духовной академии; протоиерей Михаил Браверман, писатель и публицист, руководитель отдела по религиозному образованию и катехи-

Заключительная встреча, творческая, состоялась 26 января в книжном магазине «Союз печатников» с Александром Ароновичем Кнайфелем, выдающимся композитором и заслуженным деятелем искусств РФ, лауреатом международных премий.

Он познакомился с книгами митрополита Антония 25 лет назад, когда лежал в больнице после инфаркта, и в этот «момент обнуления жизни, когда заново рождаешься», эти книги определили всю его последующую жизнь. Александр Аронович сыграл на фортепьяно произведение своего собственного сочинения, посвященное Святому Духу.



зации Санкт-Петербургской епархии, настоятель Храма святых равноапостольных Константина и Елены; протоиерей Георгий Иоффе, председатель Миссионерского отдела Санкт-Петербургской епархии; протоиерей Георгий Пименов, сотрудник Координационного центра по противодействию наркомании и алкоголизму Санкт-Петербургской епархии, клирик храма Воскресения Христова (у Варшавского вокзала). Одним из самых интересных вопросов из зала был такой: можно ли перейти от хаоса к свободе, минуя закон? На что один из батюшек ответил без раздумий: «Можно!», а другой заметил, что сначала необходимо выстроить структуру, и только потом возможен выход за ее рамки.

На следующий день в Российском педагогическом университете им. Герцена состоялась встреча с молодежью. Пришли студенты и участники Епархиальной молодежной добровольческой службы, а также все, кто узнал о мероприятии из открытых источников. Выступили протоиерей Дмитрий Симонов (настоятель Храма апостолов Петра и Павла) и Марина Валентиновна Михайлова (доктор философских наук, проф. РХГА, участница движения «Вера и Свет»).

Затем участники разбились на четыре группы, в которых делились личным опытом и открывались на разные темы, поднятые в книге. Модерировали дискуссию Друзья Фонда, уже имеющие большой опыт проведения малых групп во время подобных мероприятий в Москве. После завершения встречи многие участники остались на вечерню, которую служил о. Дмитрий Симонов в Храме святых апостолов Петра и Павла.



Очень важно, чтобы наследие владыки Антония коснулось как можно большего количества людей, поэтому Фонд с готовностью откликается на предложения проводить выездные мероприятия. В конце февраля предстоит поездка в Самару, там запланирован трехдневный семинар на тему «От хаоса к красоте».

*Друзья Фонда,
фото Германа Бондина*



Жизнь в общине как преображение

Приходские встречи из цикла «Отец Александр Мень и вызовы современности» становятся в нашем храме регулярными, у них формируется заинтересованная аудитория прихожан. Первая встреча в октябре прошлого года была посвящена роли Евангелия в жизни современного верующего (см. ПГ №136). А 9 февраля мы собрались, чтобы обсудить тему «Что мне может дать церковная община».



Порой среди членов группы могут возникнуть напряжение, споры, взаимное неприятие. И тогда приходится учиться пониманию и терпению, ибо «у того, кто учится любви, — говорил о. Александр, — начинают отмирать и зависть, и раздражительность, и ревность, и осуждение».

В советское время, в условиях агрессивно-атеистического общества существование евангельских малых групп было опасно. Избегая риска подвергнуться допросу, увольнению или аресту, их участники соблюдали меры предосторожности, не афишируя место, время и сам факт встреч. И все же они проходили регулярно, помогая расти христианам, преодолевая ограничения политической системы и личные трудности.

В завершение о. А. Борисов сделал акцент на том, что сегодня мы можем быть благодарны Богу за возможность свободно исповедовать свою веру и находить отклик в сердцах единомышленников.

Оказалось, что тема очень актуальна, она вызвала живой отклик, что неудивительно, ведь наша община насчитывает около восьмидесяти групп.

Общее направление задал доклад настоятеля о. А. Борисова «Христос среди нас: жизнь в общине как преображение». Используя как пример опыт протоиерея Александра Мень, он поделился воспоминаниями о молитвенных и евангельских группах конца 60-х годов. А. Мень говорил о христианском общении, что «оно должно быть целенаправленным и структурированным. Совместная молитва, каноническая и свободная, доклад, обсуждение и в конце — общий чай для дополнительного обсуждения и обмена новостями. Люди должны понимать, что участвовать в христианских приходских группах значит не разговорами заниматься, а служить друг другу, Церкви и Христу. Для углубления собственной веры и помощи новоприспешшим». В 80-е годы о. А. Мень настойчиво рекомендовал таким группам хотя бы раз в месяц вместе причащаться, это создает духовную, церковно-общинную, а не просто дружественную связь.

Наряду с молитвой и изучением Священного Писания одной из

главных форм общения в Среднем храме (Новая Деревня) была братско-сестринская взаимопомощь, служение друг другу. Прот. А. Мень поощрял и благословлял прихожан участвовать в разрешении проблем членов общины и сам подавал активный пример, деликатно интересуясь жизнью прихожан. «Человек, — говорил он, — который не умеет любить, не умеет жить, потому что живет только тот, кто может любить: любить приро-



ду, красоту, любить других людей и любить жизнь». «Надо растить в себе нового человека, который заполнит наше сердце — человека великодушного, связанного верой с Господом, человека, который учится любить...».

Встречу продолжил круглый стол «Жизнь в Общине», который вел Илья Гулаков, наш прихожанин и профессиональный социолог. В обсуждении приняли участие протоиереи А. Борисов, М. Юровицкий — врач, один из

первых организаторов 12-шаговых программ и духовный сын о. А. Меня, В. Стрелов – ректор колледжа «Наследие», организатор православных молодежных лагерей, и Заур Халиков – молодой инженер, наш активный прихожанин, один из организаторов моло-



дежных встреч. Приведем несколько вопросов – ответов, чтобы дать представление о ходе обсуждения.

О РОЛИ СВЯЩЕНСТВА И ОБЫЧНЫХ ПРИХОЖАН В ЖИЗНИ ОБЩИНЫ

О. А. Борисов. Обязанность священнослужителей очевидна: совершать богослужения и отвечать за дела прихода в целом. А роль мирян в том, чтобы служить тем даром, который имеешь (см. 1Петр. 4:10). Каждый может найти применение в жизни церковной общины, были бы желание и уверенность в том, что это приводит христианина к росту, к раскрытию способностей. Священник проявляет и находит, а прихожанин активно идет навстречу, тут должен быть встречный процесс.

М. Юровицкий. О. Александр Мень отводил именно мирянам важнейшую роль в современном мире как свидетелям Евангелия. Он считал, что христианин реализуется через служение, и каждый на работе, в семье должен свидетельствовать жизнью о своей вере. Новодеревенские прихожане очень много делали по его благословию. Большое значение батюшка придавал новым методам проповеди, и ему помогали делать слайд-фильмы, христианские радиопостановки, писали сценарии и сочиняли музыку, создавали дет-

ские спектакли. Очень важно было заниматься делами милосердия: собирали деньги для семей священников, находившихся в заключении, о. Александр создавал команды, которые опекали больных и немощных, пожилых членов общины, затем прихожане создали Группу милосердия в РДКБ, общество «Культурное возрождение», Воскресную школу.

В. Стрелов. Отец Александр учил ответственности друг за друга – неформальному отношению, вниманию и заботе. Современное стремление к профессионализации, с одной стороны – это здорово, но с другой, есть опасность, что может уйти именно то, что объединяет – совместная молитва, поиск присутствия Божиего. Этого не произойдет при условии ответственности друг за друга.

О РОЛИ МАЛЫХ ГРУПП, ИХ НЕОБХОДИМОСТИ

О. А. Борисов. Глубоко можно узнать друг друга только в малых группах. Они определяют путь созидания общины.

М. Юровицкий. О. А. Мень рекомендовал собираться и читать Евангелие еженедельно, и хотя у молодежи были колебания, батюшка говорил: вы скоро почувствуете, что это самая большая ценность вашей жизни. Он не ошибался. Среди чужих людей невозможно жить полноценной духовной жизнью в храме, и человек уходит. Господь Сам заложил эту модель церкви, Он проповедовал



сотням и тысячам, но у Него была малая группа его учеников, апостолов и они вместе собирались и в храме, и по домам, молились,

пребывали в учении, жили и взаимодействовали.

В. Стрелов. Группы – это не панацея от всех бед, читать вместе Евангелие важно, но так же важно и работать над собой. Должно быть все в комплексе: и жизнь в группе, и личная работа над собой.

З. Халиков. Форм общения может быть много: совместные поездки, христианские песни, обсуждение книг или фильмов. Но без совместного чтения Евангелия мы теряем какую-то общую нить и уже чего-то не хватает. Чтение Евангелия вместе помогает настроиться на понимание друг друга, поэтому это очень важный элемент построения общины.

О ГЛУБИНЕ ОБЩИННОЙ ЖИЗНИ

О. А. Борисов. С людьми, с которыми ты видишься регулярно, складываются очень близкие отношения, они строятся вокруг самого главного, незыблемого, – Божиего откровения. Отношение к отцу Александру Менью для меня уже с давних пор – некая лакмусо-



вая бумажка. Потому что он был человек, который ставил во главу христианской жизни Священное Писание, участие в литургии, от-

ветственность перед семьей, детьми и терпимость к другим. У нас огромное преимущество перед христианами 18-19 веков, которые хотя и ходили в церковь регулярно, но все же были в массе своей безграмотны и мало что понимали из того, что слышали в храме.

М. Юровицкий. Призыв Христа «любите друг друга» воспринималась в моей группе как задача, этому учились. Например, старались молиться друг за друга, а во время Великого поста каждый писал пожелания, что он хочет в себе изменить. Мы помогали друг другу проживать Евангелие, это и делает нас братьями и сестрами.

В. Стрелов. Нужно ясно сознавать различие понятий община и малая группа. Община у нас в храме – это больше тысячи человек, и физически невозможно знать друг друга. А для малой группы в 10-

В то же время, смерть о. Александра Меня для многих стала импульсом, подтолкнувшим их к церковной жизни.



тем думать, что делать, чтобы это не оставалось только в моей памяти, но чтобы это можно было передать дальше.

О. А. Борисов. Самым важным в христианской жизни является внутреннее присутствие Христа в сердце, хотя бы в малой доле, и это должно относиться к каждому ведущему группы: прежде всего вести ко Христу и к Евангелию!

После круглого стола участники, разделившись на малые группы, разошлись, чтобы поделиться личным опытом и обсудить такие вопросы: нужна ли мне Община? как мне видится общинная жизнь? что должно происходить в группах? что я могу дать общине? Тепло взаимного общения усили-



15 человек это норма. Конфликт в малой группе, как и в семье, вполне может произойти, иногда в такой ситуации нужен какой-то внешний авторитет, священник или духовник.

З. Халиков. Братья и сестры в общине понимаются более свободно, чем в семье, потому что мы сами определяем степень близости. Кризис в любом случае в какой-то момент возникает, это тоже зависит от того, насколько мы близко общаемся и пускаем друг друга в себя. Чем больше доверяем, тем больше риски.

О КРИЗИСЕ ОБЩИНЫ

И. Гулаков. Апостольская община пережила кризис после распятия. Община новодеревенского храма – в результате того, что в 1990 году осталась без пастыря.

М. Юровицкий. Думаю, что общине помогло выжить то же самое, что и апостолам, – они продолжали делать то, что делали вместе с Ним, пока не увидели Воскресшего, собирались вместе в храме, по домам на молитву и преломление хлеба, друг другу помогали. Для нас было очень важно, что отец Александр приводил не к себе, а именно ко Христу, для него главным было то, что Христос воскрес и Он действует в нашем мире. А еще очень важно, что мы обнаружили в какой-то момент, что его книги, аудиозаписи проповедей, они действительно продолжали работать, и многие приходят через его наследие.

В. Стрелов. Восприняв нечто важное, не стоит заниматься новаторством, нужно вначале осмыслить то, что мне оставлено, и за-



вал горячий чай и вкусные сладости, пожертвованные одним из прихожан, пожелавшим сохранить анонимность.

Встреча закончилась уже традиционно молитвами отца Александра Меня, подготовленными Аней Симкиной, причем одна из них прозвучала в записи его голоса. Расходясь, многие продолжали обсуждать волнующие вопросы жизни в общине. Хотелось, как на литургии, сказать с радостью друг другу: «Христос посреди нас! И есть, и будет!»

Полную видеозапись этой встречи см. в Youtube и на сайте храма в разделе «Приходские встречи».

**Роза Адамянц,
Александр Чёрный.
Фото Екатерины Фроловой
и Александра Кремлёва**



Школа семьи

2 февраля в Христианском культурном центре «Встреча» собрались несколько семейных пар, бывших прихожан отца Александра Меня. Им было чем поделиться с гостями, которые пришли их послушать...

У этих пар не сразу и не идеально складывались семейные отношения. Участие отца, конечно, помогало. Оля Ерохина вспоминает переезд на новую квартиру и ремонт, как стихийное бедствие. Неожиданно появляется батюшка и без лишних слов включается в работу: срезает старые обои, скоблит стены, расставляет на полках книги.



Наташе Шемановой симпатичный молодой человек сделал предложение. Как быть? Соглашаться или нет?.. Она – к отцу в Новую Деревню. Так и так, мол, но я же его не люблю. И отец вдруг говорит: «А ты полюби». Полюбила и до сих пор любит.

Конечно же он советовал, исходя из конкретной ситуации, строго индивидуально. Помню, в его отсутствие, – уезжал в отпуск, – распался брак у двух молодых прихожан. Позже он мне сказал – был бы я в Москве, не развелись бы... Такая определенность исходила из абсолютного знания человека, из его проблем, из всей его жизни.

А Черняки, наши сегодняшние светляки? Они впервые пришли к отцу, когда Андрюша, обладатель обширных технических знаний, ни в какого Бога не

верил. И согласился навестить сельского попа только по неотступным уговорам Карины. Она была в Новой Деревне до этого. И батюшка, выслушав ее, обнадежил: «Ну, мы окрестим вашего мужа». На что Карина возразила: «Да что вы, он такой умный...».

Приведу, пожалуй, страничку воспоминаний моей жены, Тани Макаровой, о том участии отца, которое выпало на нашу долю.

«В начале 1976 года Алик крестился. Я работала в Абрамцевском музее, тот день у меня был библиотечный, я занималась в родимой Румянцевской, то бишь, Ленинской библиотеке. Вечером меня находит сияющий муж и говорит: «Теперь все мои любви будут освящены»

Мы расписались несколькими годами раньше, когда ни сном, ни духом не ведали ни о христианстве, ни о церковной жизни. В свидетельстве о браке я осталась со своей фамилией – Макарова – была уверена, что мы ненадолго. Мы жаждали, требовали от себя и близких – развития, которое заключалось в культуре, искусстве, образовании, начитанности. Это было нашей религией. Через год мы венчались. Ни радости, ни понимания... Как обязательство: так надо. Я плохо одета, плохо причесана... На короткой исповеди перед таинством на мои рефлексии, жалобы, пiski – батюшка отреагировал решительно, несколько даже раздраженно: «Встряхнитесь! Не кисните! Отбросьте ненужное, мелкое. Радуйтесь тому, что есть!» Мало кто вспоминает его резкости. А он действовал не только пряником. Доставалось и кнутиком – вздергивал, отрезвлял, видя нашу растерянность, рыхлость, может быть, леность.

После венчания о.Александр вручил нам брюссельское издание Библии как руководство к строительству новой жизни.

До рождения Настюши мы с Аликом жили порознь, как-то богемно, как нам казалось, творчески. Встречались. Но такой стиль невозможен после рождения ребенка. Это даже мы понимали. Переехали из наших отдельных квартир в одну, бывшую коммуналку. Все вверх дном. Настроение тягостное. И вдруг телефонный звонок. Счастливый, солнечный голос отца Александра. Он в отпуске, на Каспийском море, просит Алика зайти к нему домой в Семхозе (летом мы тоже жили в Семхозе), передать Наташе, что в воскресенье приедет. Но в какой момент, в какую хлябь, запутанность и замешательство прорвался его спасительный звонок...

А вот он освещает нашу уже отремонтированную квартиру. Я исповедуюсь. На руках грудная дочка. Жалуюсь, боюсь будущего, остановилась в своем развитии. Все кончено. Все пропало... И отец Александр опустил, как в кипятки, риторическим вопросом: «А Божья Матерь чем занималась, какие имела труды

и досуги?» И развернул вплотную к святым обязанностям повседневности.

В Доме музыки на концерте Вл. Спивакова, посвященного отцу Александру, скорбной дате, 10-й годовщине убийства, в фойе я увидела огромную фотогра-



фию – крещение младенца. Младенец наша двухмесячная дочь. Над ней его лицо, а точнее – лик. Благоговение перед Божественным даром, которое он посвящает миру.

Святость повседневной жизни. И это не высокопарность, если мы «царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел» (1 Петр. 2.9), в котором должен быть строй жизни. Порядок и гармония. Отец Александр серьезно относился к тому, как выглядит

наш дом. Многие бывали в его доме, видели, как он красиво устроен. И это тоже было примером, образцом».

И в заключение мое стихотворение, которое, надеюсь, навеяно его школой, его неотступным участием в нашей семье, в каждом из нас.

Творчество или семья!..
Вечная альтернатива.
Горькие слезы лия,
Жаловался справедливо
Отец многодетный: «Моя
Участь не творца, а комдива...»
Вечная альтернатива.

Что же в итоге важней?
Праведник, трудясь неустанно,
Может, и спасает детей...
Но не напишет романа.

Может, и так... Но своей
не пересилив тревоги,
Нам ли судить, что важней,
И говорить об итоге?

*Александр Зорин.
Фото Светланы Журавлевой*



Вести от «НОЯ»

Душевный заряд

В воскресный день 26 января наш приют в «Заозерном» посетила группа прихожан храма Космы и Дамиана вместе с диаконом Александром Константиновым.

Для нас это были особенные гости! Храм стоял у истоков «НОЯ»: организация основана его прихожанами, а первые приюты были арендованы на собранные приходом средства.

Восемь лет тому назад, дождливой осенью 2011 года, на проводимых храмом кормлениях бездомных руководитель «НОЯ» Емилиан Сосинский рассказывал

об этом, только что открывшемся, Доме трудолюбия и приглашал туда всех желающих жить трезвой трудовой жизнью. «НОЙ» рос и развивался при поддержке храма, его служителей и прихожан. Здесь мы всегда получали помощь в кризисах и бедах, а настоятель храма отец Александр постоянно проводит духовные собрания для наших руководителей.



Социальный приют в дачном товариществе «Заозерный» ведет свою историю с лета 2014 года, когда на накопления трудовых общин был арендован земельный участок с двумя большими домами. В них мы стали селить пожилых людей, инвалидов и женщин с детьми. Этот приют быстро стал самым большим в «НОЕ»: насельников было так много, что первой



шевный заряд перед новой трудовой неделей. Ведь забот у насельников много: свое хозяйство, зверушки и уборка, наконец-то, выпавшего в Подмоскovie снега.

Прощаясь, «заозерцы» попросили гостей приезжать к нам еще. Диакон Александр, кстати, ездит в наши дома со времени открытия первого из них. Храм и «НОЙ» уже восемь с лишним лет рука об руку служат бездомным людям. Какой удивительный союз!

Роман Трончук



же зимой не осталось свободных мест. Нам пришлось временно размещать новоприбывших на складе, где зимовали крольчата и козлята – получился настоящий вертеп! Слава Богу, сейчас в «НОЕ» семь социальных домов, и проблема с местами столь остро уже не стоит.

Наши гости привезли каждому насельнику сладкие рождественские подарки, а молодые прихожане устроили целое музыкальное представление! Увидели его, кстати, не только мамы с детишками,



на которых оно было рассчитано, но и вообще все желающие: просто не смогли пройти мимо. Вернувшись в дом после воскресных прогулок и похода по магазинам, люди останавливались посмотреть и оставались до конца!

Потом было долгое общение – ребята терпеливо отвечали на вопросы; рассказывали, где учатся и работают, что привело их к Богу и как они стали прихожанами храма. Несколько наших насельников, раньше не бывавших в этом храме, пожелали его посетить в выходные дни.

Духовная работа с жителями приютов очень важна – это лучшее лекарство для людей, израненных жизнью, и благодатная почва для тех, у кого жизнь только начинается... Концерт, дружеское общение и мудрые слова дали мощный ду-



Молебен о мире и умножении любви

21 января Молебен о мире всего мира и об умножении любви был совершен в православном храме свв. бесср. Космы и Дамиана в Шубине в центре Москвы. Молебен был посвящен теме, которая актуальна всегда, но на этот раз он был приурочен к Неделе молитв о единстве христиан, которая проходит во всем мире с 18 по 25 января.

К лирик космодамианского храма иеромонах Иоанн (Гуайта) возглавил богослужение, в котором приняли участие больше сотни верующих. На молебне присутствовали представители международных христианских движений, в которых свое служение несут представители разных конфессий, – «Община св. Эгидия», «Фоколяре».

Среди имен русских святых, которым возносились молитвы во время богослужения, звучали имена святых неразделенной Церкви, почитаемых в Православии, – свт. Амвросия Медиоланского, прп. Венедикта Нурсийского; святых западного происхождения, прославившихся на Руси, – прпп. Антония Римлянина и Максима Грека (этнический грек, получивший образование в Италии); а также св. Григория, просветителя Армении и равноапостольной Нины, просветительницы Грузии.

После чтения Священного Писания молодые прихожане прочли выбранные ими самими молитвы о даровании мира прп. Силуана Афонского, о. Софрония (Сахарова) и другие тексты из православного молитвослова.

«Единство – это нечто чрезвычайно важное для христиан, – обратился к прихожанам о. Иоанн, напомнив прозвучавшие во время молебна слова Первосвященнической молитвы Христа (Ин.17:21). – Христос молился о всех нас, о всех христианах. Несмотря на очень серьезные разногласия, мы все признаем Иисуса Христа Господом и Спасителем и должны молиться о единстве, которое является не факультативным для христианина, а чем-то совершенно необходимым. ...Если



мы будем хотя бы стремиться к этому единству, если будет любовь между теми, кто считает Христа Господом и Спасителем, тогда в нас могут узнать Церковь, и это чрезвычайно важно».

Что может сделать каждый христианин, осознающий необходимость единства? Он может свидетельствовать об этом всей своей жизнью, продолжил о.Иоанн и привел примеры, которые календарно совпали с молебном. 22 января исполняется 85 лет со дня рождения протоиерея Александра Меня – «простого сельского священника, настоящего миссионера и просветителя», который в условиях советского государственного атеизма и постоянного контроля КГБ очень много сделал для христианского единства, создав общину православных верующих, воспитав целое поколение христиан, и сейчас продолжает воспитывать через свои книги.

В этот же день отмечается 100-летие Кьяры Любич – «про-

стой мирянки-католички, посвятившей свою жизнь Господу ради единства»: она стала основательницей движения «Фоколяре», которое объединило христиан разных конфессий по всему миру.

На близкую по времени дату приходится и день рождения о. Павла Флоренского (1882-1937) – богослова, философа, художника, ученого-универсала, которого называли «русским Леонардо». По словам о.Иоанна, о. Павел «дал удивительное свидетельство о христианской жизни», претерпевая мученичество в сталинских лагерях. «Это пример того, как даже в самых плохих обстоятельствах человек может все равно делать очень многое», – сказал священник и призвал присутствующих «всегда молиться о единстве христиан, помня о том, что это – желание Иисуса Христа».

(Благовест-инфо)



Колонка Михаила Завалова

Уроки молчания



По четвергам в нашем храме собирается группа, которая учится тому, как стать и быть хорошей группой, – или, что то же самое, как общаться хорошо. И иногда мы молчим вместе. Не по команде. Бывает, сидим молча полчаса.

О молчании перед Богом написано немало прекрасных слов – взять хотя бы монаха-молчальника и писателя Томаса Мертона. Куда реже встретишь слова о молчании вместе с другими.

Безмолвие противоречит законам нашего социального «мира сего». Часто человек, впервые оказавшийся в молчащей группе, говорит: «Ну, *раз мы все равно молчим*, я расскажу вам о трех моих Очень Ценных Мыслях». Как будто молчание – это дефект, который нужно устранить. А кто-то может сказать: «Мы же пришли общаться, а не молчать», – как будто общаться можно только словами.

Понять ценность безмолвия мне было проще, чем многим другим, потому что я интроверт. Это значит, в частности, что я плохо переношу социальные разговоры о погоде и политике и бессмысленный щебет речи. Но лишь в зрелых летах я сделал открытие, что не обязан говорить, когда у меня нет нужного слова. И еще позже понял, как молчание ценно и для меня, и для других.

Недавно я был на радио. Как только я заканчивал устный абзац – буквально через несколько миллисекунд – ведущий задавал новый вопрос. Он меня не перебивал, но у меня было полное ощущение, что меня не слышат и что моя речь неважна. В разговоре нужны паузы. Они нужны и моему собеседнику, и мне, чтобы его прочувствовать, дать ему «пожить» во мне.

Вот на что это похоже: допустим, я смотрю с друзьями кино, которое меня трогает. И как только в зале кинотеатра зажигают свет, меня спрашивают: «Ну как? Понравилось?» В такой момент мне ужасно не хочется отвечать, потому что я «проживаю» увиденное. То же самое с людьми. Молчать вместе – это позволяет лучше почувствовать другого или нескольких других.

Кроме того, безмолвие помогает опустошить себя от всего того, что мне мешает встретиться с сидящими рядом: от моих ожиданий, стереотипов, зависти и множества прочих вещей.

И наконец, разговор после молчания получается иной: тишина учит говорить, созерцание учит лучше пользоваться словами.

Генри Нувен писал, что, когда мы служим людям, «наше главное искушение – произносить слишком много слов». Служение без созерцания становится пустой деятельностью. И вот чем меня восхищают братья общины Тэзе: они понимают, что слушать приходящую к ним молодежь важнее, чем что-либо говорить. Быть может, их этому учит молчание во время общей молитвы?

Уже упомянутый Мертон писал в своем дневнике:

Проповедь о Боге предполагает молчание. Если проповедь рождается не из тишины, это пустая трата времени. Писать и учить – такие вещи должны питаться безмолвием, иначе это напрасный труд. Мы делаем множество заявлений лишь по той причине, что другие, как нам кажется, этого от нас ждут. Молчание Бога должно учить нас тому, когда нужно говорить, а когда нет. Но мы не способны вынести мысль о таком молчании, поскольку из-за него рискуем потерять доверие и уважение людей.

Как он прекрасно понимал не только значение безмолвия, но и (последнее предложение) то, что оно дорого нам обходится и что мир ему сопротивляется.

Похоже, совместное молчание – это нелегкая дисциплина, которой (или «у которой») стоит учиться. И не только в неделю Паламы.



Я помню выражение его глаз...

Священник нашего храма иеромонах Иоанн (Гуайта) служит в детском хосписе «Дом с маяком», в том числе в перинатальном отделении, где помогают детям, которым еще в утробе матери ставят несовместимый с жизнью диагноз, и их родителям.

ПОКРЕСТИТЬ МЛАДЕНЦА, КОТОРЫЙ НЕ БУДЕТ ЖИТЬ...

Однажды меня попросили крестить ребенка и сказали, что таинство будет проходить в детской реанимации или прямо в операционной. Хотя я сын врача и брат врача, но всегда боялся больниц, мне было в них страшно и некомфортно, я не переношу запаха спирта и лекарств, не могу смотреть на кровь...

Но, естественно, я согласился. Случай был тяжелый: анэнцефалия – отсутствие мозга. Крестить пришлось в операционной. Сразу после кесарева мне передали ребенка: это был мальчик, он был еще в крови матери. Я очень быстро, буквально за несколько минут, крестил, миропомазал и причастил его – каплей Крови Христовой на язычок.

Я знал, что этот ребенок не имеет практически никаких шансов жить, и перед началом обряда меня посетило сомнение, какой смысл в этой жизни? Ведь она продлится всего лишь несколько минут.

Врачи не знали, будет ли этот ребенок дышать. Но он задышал. Через несколько минут его подключили к аппарату ИВЛ. А я вспомнил последний стих псалтыри «Всякое дыхание да хвалит Господа». По-церковнославянски «всякое дыхание» — это все, что дышит, все живое.

Этот мальчик вздохнул несколько раз. Это живой человек, который по-своему хвалит Господа своим существом, своей короткой жизнью, своим легким дыханием.

Меня удивило, что ребенок смотрел на меня. Я помню выражение его глаз.

После крещения мне вдруг пришла в голову молитва: «Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыка, по глаголу Твоему, с миром». Это была моя молитва о том, чтобы Господь с миром забрал этого ребенка.

Родители не хотели реанимировать его, потому что диагноз был не совместим с жизнью. Но по российским законам врачи в больнице всегда обязаны реанимировать пациента. Мальчик прожил месяц. Я никогда не забуду его, особенно его глаза...

ЖИЗНЬ НЕДОЛГАЯ, НО НАСЫЩЕННАЯ

Я видел семьи с больными детьми не только в связи со служением в хосписе. Бывают случаи, когда из-за того, что ребенок рождается с тяжелой патологией, рушится семья: часто отцы уходят.

Папы, с которыми я встречаюсь в перинатальной службе, тоже ведут себя по-разному, но, в целом, стойко. Я вижу, что оба родителя хотят вместе что-то делать, чтобы обеспечить ребенку пусть короткую, но достойную и полноценную жизнь.

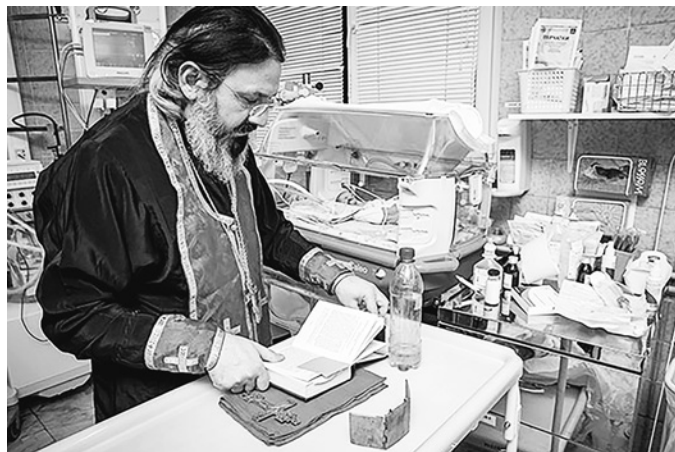
По моему глубокому убеждению, как правило, мужчины психологически слабее женщин. Иногда

отец может воспринимать болезнь сына как собственное фиаско. Это, конечно, неправильно.

Однажды, когда я крестил новорожденную девочку в реанимации, там был ее молодой папа. Он ко мне подошел и сказал, что никогда не исповедовался. Мы немного пообщались, я сказал, что могу сразу его исповедовать или на следующий день в храме.

Он пришел в храм и исповедовался впервые в жизни, в этот же день умерла его дочь. Сейчас он достаточно часто приходит в храм, причащается. Он сказал мне:

«Когда мы узнали о патологии, почувствовали страх и боль. Но в итоге я понял, что скорее не мы родили эту девочку, а она меня родила, дала мне жизнь».



Эти дети живут не долго, но их жизнь насыщена, вокруг них собираются люди, их заботы, любовь и молитвы.

Я САМ БЫЛ ТАКИМ ЖЕ РЕБЕНКОМ

Возможно, я смог справиться с тяжелой спецификой такого служения потому, что сам был точно таким же ребенком.

Я родился через кесарево сечение, роды были катастрофические, вероятность смерти матери и меня — очень высокая.

Меня крестили в тот же день, потому что боялись, что я не выживу. Поэтому я часто думаю: «Кто должен заниматься этими детьми, если не я?» И делаю это с радостью и благодарностью.

Каждый раз, когда я служу Божественную литургию, во время проскомидии и ектении об усопших я молюсь о каждом из этих детей. Потому что они присутствуют в моей жизни.

Наверное, Господь продлил срок моей жизни, чтобы я мог что-то сделать для таких детей.

Но не у всех священников есть такая история в прошлом, которая так помогает мне в настоящем. Иногда такое служение может быть тяжелым для священника. Но ведь священнослужитель в целом и призван быть рядом с людьми, которым трудно. И в этой особой ситуации священник должен быть крайне деликатен с родителями, поддерживая их с тактом и уважением.

Иногда ничего нельзя сделать, кроме того, чтобы просто быть рядом.

Такие дети рождаются потому, что их родители отказываются от аборта и дают своему ребенку прожить столько, сколько он может. Некоторые из них хотят реанимировать малыша каждый раз, когда он уходит, не отпускают его. Другие отказываются от реанимации. Это темы крайне деликатные.

Священник не должен приходить к людям в такой ситуации с готовыми ответами. Он призван, скорее, слушать, чем говорить. Скорее, быть «фоном», благодаря которому люди принимают свое решение.

Ни в коем случае здесь нельзя делать выбор вместо родителей, только вместе с ними.

Так же, как и во время исповеди, когда человек просит совета, — священник должен молиться о нем и стараться помочь ему принять правильное решение.

Неслучайно перед исповедью священник читает молитву о том, что он только *свидетель*. Свидетель не должен принимать решение. Он «выступает» на стороне человека, который кается.

ЗАЧЕМ РОЖАТЬ НА УМИРАНИЕ?

Некоторые считают, что рожать заведомо больного ребенка, у которого нет шансов выжить, — жестоко. А какая альтернатива? Убить его до рождения? Христианин исходит из принципа, что человеческая жизнь ему не принадлежит. Жизнь — это дар Божий, и она всегда тайна и таинство. Вопрос в том, чтобы наилучшим образом прожить срок, который дает Бог.

Хоспис дает возможность родить этих детей не со стыдом, не прячась, а с достоинством.

Родители могут сделать и хранить потом фотографии своих детей. Хоспис им помогает в этом, там есть фотограф, который прямо в операционной по просьбе родителей снимает младенца в первые и, возможно, последние минуты его жизни.

Если родители — церковные люди и у них есть вопросы, я бы посоветовал им поговорить со священником. Но даже если была сделана ошибка, важно помнить, что Господь всегда принимает человека через покаяние, когда ошибка осознана сердцем.

На каждой литургии мы молимся, чтобы оставшееся время жизни прожить в мире и покаянии, мы молимся о мирной кончине. Если задаваться вопросом, зачем нужна такая жизнь, как у этих детей, то можно пойти дальше, — а зачем нам нужны, вообще, болящие? Люди с ДЦП, с синдромом Дауна, с други-

ми умственными отклонениями. Их убить? Самые дикие диктаторы так считали. Это бесчеловечность.

Для христианина достоинство человека никогда не подвергается сомнению. Но разве диабетик не полноценный человек?

Это человек, который болеет диабетом. А с синдромом Дауна он — не человек? Человек. У которого есть синдром Дауна. Аутист не человек? Человек. Который страдает аутизмом.

Наше состояние — это лишь прилагательное, где существительное и существенное — человек.

Каждый человек достоин уважения. Неважно, сколько длится его жизнь — десятки лет или несколько минут.

Что сделал добрый самарянин в Евангельской притче? Помог израненному разбойниками человеку.

Самарянин возлил ему на раны вино и масло, антисептики того времени, но не остановился на этом. Привез его в гостиницу, но не остановился на этом.

Дал деньги содержателю гостиницы, чтобы тот потратил их на лечение, но и на этом не остановился. Он сказал: когда вернусь, если больше потратишь, то я отдам тебе.

Если у человека короткая жизнь, тем более должно позаботиться, чтобы она была как можно более полноценная и достойная.

ДВА СВЯЩЕННИКА НА МОСКВУ И ОБЛАСТЬ

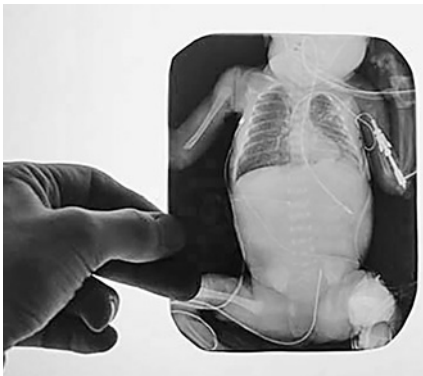
В отличие от помощи взрослым людям, когда речь идет о неизлечимо больных детях, одна из главных задач хосписа — сделать все, чтобы ребенок был дома в оставшееся ему время жизни. Ему там естественно, комфортно и уютно. Для каждого ребенка хоспис собирает команду — врач, психолог, соцработник, няня и — священник. Вся Москва и Московская область поделены территориально на участки. В каждом есть команда из специалистов хосписа. Но священников пока только двое, поэтому нам приходится ездить по всей Москве и области. А детей, которых опекает хоспис, более 400 в городе и более 300 в области.

Как правило, просьба пригласить священника исходит от родителей ребенка. Просят приехать, причастить, соборовать ребенка, исповедовать, если он постарше, или просто побеседовать с самими родителями.

Если ребенок достаточно большой, я говорю и с ним, и он сам что-то рассказывает и спрашивает, например, почему такое с ним происходит? Конечно, далеко не все дети и их родители просят о помощи священника. Но раз в неделю мы выезжаем.

Кроме того, хоспис сейчас планирует организовать духовную поддержку и для сотрудников, — для тех, кто захочет. Речь идет об организации Евангельских групп. В будущем планируются встречи родителей, служение Литургии в стационаре.

(По материалам портала miloserdie.ru)



Евангелие за колючей проволокой

Оля: быль и сказки

(Окончание. Начало – «... счастье в «пересылке» – в №138)

В это же время я переписывалась с молодой девушкой, Олей, которая отбывала срок под Костромой. Ее первое письмо тронуло меня – девочка совсем одна, никакой помощи, ниоткуда:

«Сижу я уже 2 года 11 месяцев, поддержки из дому нет, да и родственников никого не осталось. Брат мой старший пропал 14 лет назад, когда ему было 16 лет, мама умерла 7 января 2004 года, а папа сейчас даже не знаю, где находится, я его не видела 2 года 11 месяцев. И больше близких родственников никого нет. Мама моя, когда пропал брат, продала квартиру, и все время до 2004 г. мы снимали дома, постоянно переезжали с места на место. Потом 7.01.2004 мама попала под поезд, а папа ушел к другой женщине жить. А мне, семнадцатилетней девчонке, и податься некуда было, везде, и соцзащита детей, и везде от меня отказывались, говорили «у тебя пока отец живой», а отцу до меня и дела нет! Так после смерти мамы ходила девять месяцев, а потом попала в тюрьму, а теперь не знаю – освобожусь, куда идти, что делать? Как жить? Сейчас мне только двадцать лет, мне очень не хочется возвращаться к старому».

С ней сразу завязалась очень плодотворная переписка. Оля откликалась на все – на мои стихи, сказки, и вскоре я стала получать сказки уже от нее. Да какие! Талантливые, добрые, с рисунками! Оказалось, она очень талантлива – и придумщица, и художница, и вообще девочка с хорошей, доброй душой, только без царя в голове, без друзей, без наставника,

вот и попала в дурную компанию. Отец, женившись на другой, выгнал ее из дома, и часто она ночевала на лавочке, ела то, что ей выно-



сила мачеха в майонезной баночке. Естественно, попала в нехорошую компанию, стала воровать, чтобы выжить, потом оказалась в колонии... На целых восемь лет!

Сохранилось одно мое письмо ей – прилагаю его, чтобы понятно было, какие близкие, почти родственные отношения складываются у переписчиков с заключенными.

«Олечка, получила твоё фото и тапочки, расшитые бисером. Жаль, что на мой 37-й они не налезут. Очень красивые, спасибо! По фото видно, что ты мелкая, а глаза у тебя добрые, сказочные. Теперь буду лучше понимать и чувствовать тебя. Оля, ты не написала, получила ли пяльцы и нитки для вышивания. Да, и ещё целый набор с ангелом. Или я послала их позже, уже не помню. Прокладки тоже посылала недавно, 8 па-

чек. Конверты отправила, 10 штук, как ты просила..... Оля, сейчас я редко бываю в храме, так как надо ухаживать за отцом. Но на днях посетила у нас в храме лекцию одного очень умного человека, историка Андрея Зубова, который написал новую историю России, где показал, что наш народ не бдло, которое все стерпит, а народ, который живет духовно и сопротивляется, как может, насилию власти. В его книге очень много примеров того, как священники и просто верующие люди оказывали сопротивление властям, как многие из них погибли в лагерях и на поселениях. В общем, это совсем другая история нашей Родины, чем мы привыкли думать и читать. Береги себя, по возможности, помни, что силы твои не безграничны, не делай больше того, что можешь. И не чувствуй себя последним человеком на свете! Ты – уникальная личность, не слушай никого и помни, что Господь любит каждого таким, каким сотворил его. Тебя Он любит безгранично за твою доброту, твой талант сказочницы, доверчивость и трудолюбие. Кто бы что ни говорил, пусть отскакивает от тебя как мячик – не бери в голову и в душу. Осени себя крестом – и все, никто не причинит тебе никакого вреда! С любовью. Елена»

В колонии Оля закончила девятый класс и получила аттестат о среднем образовании, который с гордостью мне выслала! Я немного помогала ей в учебе, особенно по литературе. Когда изучали современную литературу – выслала ей роман Булгакова «Мастер и Маргарита», комментарии к нему.

Евангелие за колючей проволокой

Оля буквально влюбилась в этот роман и получила за сочинение пятерку.

Кроме того она освоила швейную машинку – и шитье, и ремонт, и получила диплом швей-мотористки второго разряда.

Сейчас Оля на свободе, живет с подругой в Тульской области, несколько раз была у меня, ходили с ней в храм – она исповедалась и причастилась у отца Александра Борисова. К сожалению, с работой проблемы – не очень-то берут вышедших из колонии... Но мы не теряем надежды! Недавно их навещал отец Андрей из Тулы, обещал помочь с работой...

А вот одна из первых Олиных сказок:

МАЛЕНЬКИЙ ЗАЙЧОНОК

Под пушистой елью, прижав ушки, прятался маленький зайчишка. От страха он даже боялся пошевелиться! Зайка заблудился, он был совсем один и горько плакал, так как хотел поскорее найти свою маму.

Маленький зайка прыгал по темному лесу, перебегая от одной ели к другой. При виде дикого зверя его сердечко замирало от стра-

ха – ведь он был совсем беспомощный! Во время одной такой перебежки на него камнем бросился огромный ястреб. Перепуганный зайчик не знал, куда ему деться. Но не мог же наш Небесный Отец оставить зайку в беде! Ведь Бог любит и бережет все живое на земле, и маленьких зайчиков тоже.

Вдруг поднялся сильный ветер, и ястреб заметался в воздухе. А когда ветер утих, огромная ель своими пушистыми ветками укры-



ла маленького зайчика. Неожиданно золотистый свет Луны осветил полянку, и зайка увидел свое жилище. Дома его ждали взволнованная мама и вся его семья. Дрожащий зайка прижался к своим родным и с тех пор никогда больше не уходил далеко от дома.

Большое спасибо Господу Богу – ведь только с Божьей помо-

щью потерянные дети всегда находят свою семью, свою любимую маму!

Заканчивая, хочу отметить, что женщины ранимые – такие, как Тоня, очень нуждаются в поддержке и переписке – им нужна сестра, друг, которому они могли бы поведать тайны сердца, поделиться своей болью, печалью – потому что не все находят подруг на зоне. Оля, несмотря на молодость, оказалась более боевой и часто защищала тех, кто слабее. Она много там насмотрелась: и на убийц, с которыми спать рядом страшно, и на женщин, которые беременели только ради послабления режима, а потом бросали своих детей на попечение колонии и даже не заходили к ним в детскую...

Кто дочитал до конца, прошу помолиться – за Тоню (Антониду), чтобы благополучно добралась домой, и за Ольгу, за ее судьбу и устройство на работу. К обеим я прикипела душой.

Елена Григорьева



Александр Таллер

Знаменитости в доме на Петровке

В «Приходской газете» № 111 (август 2017) была опубликована моя заметка о доме, в котором я жил от рождения (ул. Петровка, д. 15/13). Тогда это был доходный дом А.С. Грачевой, московский модерн...

До революции, напомним, в нем размещались две гостиницы с ресторанами («Англия» и «Марсель»), страховое общество «Якорь», магазин общества «Кодак», магазин одежды «Жак», кондитерский магазин, меблированные комнаты «Ноблес» и многие другие заведения.

А теперь читателям ПГ, надеюсь, интересно будет узнать, какие знаменитости были моими соседями по этому дому.

Начну с квартиры № 28 (третий этаж), где я жил с родителями. Коммуналка из пяти комнат, всего 120 кв. м., на четыре семьи. Высота потолков – 4,5 м. Ванная комната с газовой колонкой, туалет и кухня 35 кв.м: раковина, две четырехкомфорочные плиты, четыре стола по числу семей, обеденный стол П. И. Ильина (о нем – ниже), «черный ход» во двор.

Наша комната площадью 40 м была перегороджена на три части. пополам поперек, а потом еще пополам – с окнами, выходящими на Петровку. Папа, Лев Петрович Таллер – присяжный поверенный, активный участник гражданской войны, затем бессменный председатель домового комитета. Мама, Евгения Михайловна Таллер (Верник) – врач, в этом качестве участница войны с Германией и Японией (командир медицинского взвода).

В комнате около ванной жил известный театральный режиссер Павел Иванович Ильин (Зинченко) с супругой – пианисткой Надеждой Абрамовной Надеждиной. Павел Иванович – основатель и главный режиссер Театра миниатюр («Театр на площади»). Участвовал в создании Театра Красной Армии. Вместе с композитором А. А. Александровым сформировал Ансамбль красноармейской песни и пляски и был его

директором, заведующим художественной частью и режиссером. Получил звание Заслуженного артиста РСФСР, был награжден орденом «Знак Почета». Супруги Ильины были глубоко верующими людьми. Иконы они держали в



П. И. Ильин (Зинченко)

небольшом резном шкафчике, который открывали, когда молились.

Две комнаты занимала семья Котлярских. Глава – «нэпман» (торговал костяной мукой для удобрений), супруга – врач. Перед началом войны Котлярский был арестован и пропал без вести. Его жена с дочерью осенью 1941-го уехали в эвакуацию.

На их жилплощади поселился эвакуированный из Ленинграда доктор технических наук, профессор Вадим Всеволодович Кондаков с семьей. Он был известен тем, что вместе с академиком И. П. Бардиным, знаменитым металлургом, придумал методику интенсификации мартеновского процесса, что ускорило выплавку чугуна и стали и повышало их качество. Такая сталь стала очень важным подспорьем в годы войны для изготовления брони в танко-, самолето- и кораблестроении. Вадим Всеволодович за свои заслуги получил

Сталинскую премию. После войны возглавлял кафедру в Институте стали и сплавов.

И. П. Бардин часто приезжал к В. В. Кондакову, они музицировали: Бардин – на скрипке, а Кондаков – на пианино. Еще они любили карты, играли в винт. Когда не хватало четвертого игрока, звали меня (я тогда учился в МАИ).

Сын Кондаков Игорь был знаменитым музыкантом, руководителем вокально-инструментальным ансамблем. Впоследствии переселился в Мюнхен, где и работал.

В 29-й квартире этажом выше жил знаменитый хирург, академик Сергей Иванович Спасокукоцкий. Его дверь украшала медная табличка: «Доктор медицины, профессор С. И. Спасокукоцкий».

Моя мама была тогда молодым врачом, работала в нашем доме, и часто приходила к Сергею Ивановичу проконсультироваться по сложным случаям. Иногда брала с собой меня, четырех-пятилетнего карапуза, и я в коридоре огромной квартиры играл с собакой хозяина, крупной немецкой овчаркой. Она меня катала на спине, я дергал ее за уши и за хвост, а она оборачивалась и смотрела на меня добрыми глазами.

Интересна родословная Сергея Ивановича: отец – земский врач, сын сельского священника, мать – последняя представительница древнего рода князей Шепе-спанских.

Сам наш сосед был очень пожилой человек, крупный, седовласый, с бородой. Встречал он маму в бархатном халате с отворотами и целовал ей руку. Таким я его и запомнил.

Что интересно, в квартире 27, этажом ниже, жил врач-венеролог Иерусалимский (имя и отчество не помню). У него тоже была на

двери медная табличка: «Доктор Иерусалимский, венеролог». Получается, почти на всех этажах у нас жили врачи.

В центральном шестизэтажном корпусе с 1952 по 1956 гг. была комната певицы Галины Вишневской. На десятиметровой жилплощади, образованной из коридора, ведущего из кухни на «черный ход», она уютилась с мужем Марком Ильичом Рубиным, ее админист-



Г. П. Вишневская

ратором, бывшим директором музыкального театра, и ребенком. В Москву она приехала, когда получила ангажемент в Большом театре.

Квартиру заселяли еще 35 человек. Об этом Вишневская упоминает в своей книге «Галина. История жизни».

Она часто приходила в нашу квартиру к Ильину, чтобы встретиться с его сыном Николаем — администратором Большого театра. И, может быть, получить советы режиссуры у самого Павла Ивановича. Мы часто с ней встречались в коридоре и вежливо здоровались. Я знал, что она певица и зовут ее Галя. «Здравствуй. — Здравствуйте», — и все. Кто мог тогда себе представить, что это будет великая певица — оперная дива.

Уехала она из нашего дома, выйдя замуж за М. Л. Ростроповича.

В том же центральном корпусе, в одной квартире с моими дедушкой, бабушкой и сестрой мамы соседствовал артист театра и кино Анатолий Иванович Баранцев, Заслуженный артист РСФСР. Толя с детства мечтал об этой профессии, у него над столом висел

плакатик, где было написано: «Что ты сделал, чтобы стать тем, кем ты хочешь?» Он закончил в 1944 году



А. И. Баранцев

студию режиссера Ю. А. Завадского и работал ведущим актером театра имени Моссовета. Сыграл больше 40 ролей в театре и кино, озвучил около 30 мультфильмов. А до всего этого работал на заводе токарем-револьверщиком.

Мы с ним дружили. Учились в одной школе № 635 (но в разных классах) в Петровском (б. Богословском) переулке. Его мама Шура была близкой подругой моей тети Розы. Я нередко приходил в театр на его спектакли. Однако часто встречаться мы не могли, так как у нас был разный образ жизни. Когда я работал



Д. Е. Кофман

днем, он спал, а когда я вечером был дома, Толя либо репетировал, либо был занят в спектакле.

Еще один известный сосед — Давид Ефимович Кофман. Крупный авиационный инженер,

администратор. Жил в нашем доме с женой, донской казачкой, и дочерью Нелей. До войны работал в авиационной промышленности на крупных должностях (в частности, начальником управления в Наркомате Авиапрома). Во время войны перебазировал авиационные заводы. В Самаре (Куйбышеве) практически создал авиационную промышленность.

Давид Ефимович дружил с выдающимся конструктором самолетов Сергеем Владимировичем Ильюшиным, участвовал в создании серийных Ил-2. После войны в течение 30 лет работал директором опытного завода, в ОКБ С. В. Ильюшина (Ил-12, Ил-76 и др.). Кофманы хотели поженить меня на их дочери, но это другая история.

Давид Ефимович в 1943 году, когда я остался в Москве один (мама и тетя Роза на фронте, ослепший папа и бабушка с дедушкой в эвакуации) помог мне, шестнадцатилетнему пацану, окончившему экстерном десятый класс, поступить в Московский авиационный институт.

До войны к папе часто заходили его друзья Марк Рейзен, знаменитый бас, народный артист СССР, Ирма Яунзем — исполнительница песен народов мира, народная артистка РСФСР. А к маме — архитектор А. В. Щусев, мама лечила его от туберкулеза...



Александр Мень

*Два стихотворения,
прозвучавшие 22 января 2020 г.
на вечере памяти в Иностранке.*

Песнь творения

(подражание псалмам)

Славлю силу, твой Дух незримо-могучий,
Необъятный и вечный Вселенной Творец.
Свод небес Ты раскинул над мрачною кручей,
И неведом пространству конец.

И над грозною бездной грохота полной
Ты несешься подобно зарнице.
Озаряя и берег, и ревущие волны,
Крылья вихря – твоя колесница.

Средь камней низвергаясь и пенясь по скалам,
Под раскаты громовые мчатся потоки
И свистят, и режут, и катят вал за валом,
Размывая крутые пороги.

Океан непрерывным кольцом окружил,
Рвутся с шумом бескрайние воды.
Их таинственной глубины Ты путь преградил,
Не достичь им желанной свободы.

В раскаленной дали пыль клубами несется,
В ней все скрыто, как в желтом тумане.
Только диких ослов где-то крик раздается,
И к воде пробираются лани.

Вот трясется земля, слышу топот копыт.
Птицы с криком испуганным в воздух взлетают.
То табун по степи необъятной летит,
И поля перед ними мелькают.

Могучий орел поднялся и парит
В синей бездне бездонной и знойной,
А под ним между гор, извиваясь, бежит
Ручеек беспокойный.

Словно птицы, легки быстроногие серны
В непреступных горах среди скал и ущелий.
И зверьки осторожно с зарею вечерней
Вылезают тихонько из мрачных расселин.

И покров изумрудный, как плащ, покрывает
И леса, и долины, и степи.
А в полях ветерок море злаков качает,
И бегут серебристые реки.

Вот на западе в пламени солнце сокрылось,
В синий мрак погрузились поля.
Из-за гор и лесов луна появилась.
И заснула, затихла земля.

Но в дубраве дремучей жизнь только проснулась.
Нетопырь промелькнул в вышине.
На опушке лесной вдруг земля встрепенулась.
Львиный рык прогремел в тишине.

Бегемот исполинский в болоте лежит,
Его жилы – стальные канаты.
Ни стрела, и ни дротик его не страшит,
И ни грома раскаты.

Кто подобен ему? Кто его победит?
Эта сила – вершина творенья.
Он спокойно под сенью зеленой лежит
И не знает... волненья.

Вот восток заалел и растаял туман.
Хоры звезд и луна побледнели.
Отражает прощальный их свет океан.
На деревьях уж птицы запели.

Солнце встало, все светом своим заливая.
И, как свечи, угасли ночные светила.
И на море зажглась полоса огневая.
И природа воспела Создателя мира.

Среди волн белогривых суда проплывают.
И медузы, качаясь, стадами идут.
А у скал одиноких дельфины играют.
И рыбы большие плывут.

И на подвиг святой сын Адама идет,
Озирая грядущие годы.
Вместе с миром он Богу славу поет.
Царь творенья и сын природы.

Пойте Богу! Восславьте Владыку миров.
Непрестанен хорал бесконечный.
Грядите славу Ему во веке веков.
Свят и силен Предвечный!

1949



Не верю

Ты говоришь, что волей рока,
Слепым был случаем рожден
И во вселенной одиноко
Бездушный царствует закон.

Что будут стерты беспощадно,
Без смысла небо и земля,
Что негде ждать душе отрады.
Не верю, друг! Не верю я!

Будь этот старый мир таков,
То не искал бы я свободы,
Не тяготился бы оков
Средь мертвой и живой природы.

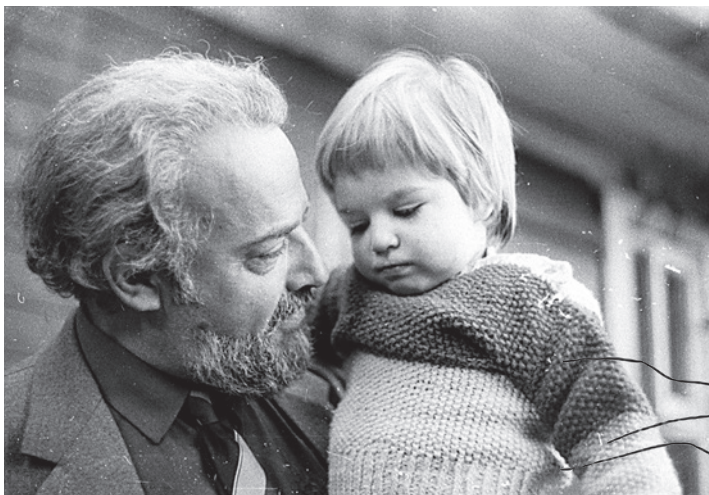
Не верю я! Тому зарок
Души и трепет, и волнение,
Когда сияющий Восток
Зажжет святое Вдохновение.

Тому зарок красота,
Которой не было бы ныне,
Будь вся вселенная пуста,
И сердце стало бы пустыней.

Не верю я! В моей душе
Таятся вечной жизни силы,
И нет им места на земле,
И не земля их породила!



1951



В оформлении страниц использована
графика Анни Валлотон

**Эрна Кутасова****Праздник Крещения**

Я в полночную тьму на Крещение
Вышла в сад в нещадящий мороз,
Чтоб почувствовать Богоявление
В тот момент, что крестился Христос.

В торжестве облачились деревья
В белоснежное нежное кружево,
На ветвях лебединые перья,
Их сковала крещенская стужа.

Снег искрится, вокруг изумруды,
Освещенные дивной луной.
И молитвенно тихо повсюду,
Все священно над грешной землей.

Тишина на Земле торжествует.
Розовеет, как в сказке, Восток,
И Крещение миру дарует
Очищения новый виток.



Галина Чернявская

Целительный подарок

(Рассказ)

Операция была в начале декабря, до этого времени Таня очень мучилась, боли в тазобедренном суставе длились уже года два. Двигалась она все труднее и труднее, правда, держалась из последних сил, постоянно пользовалась обезболивающими мазями, принимала таблетки и понимала, что операция необходима. Наконец решилась

Очень тяжелой была ночь после операции, болело все, каждая косточка, каждый суставчик, и, казалось, страданиям не будет конца. На утро пришла врач – физиотерапевт, принесла костыли и сказала: «Надо начинать ходить». Первые шаги Таня сделала, опираясь на ее руку, а потом каждый день с трудом двигалась по коридорам больницы.

Где-то дня через три вдруг обратила внимание, что все уже начали готовиться к Новому году и Рождеству. В голове пронеслось: «Господи! Скоро ведь Рождество», и на душе стало теплее. Больничные коридоры преображались, там ставили искусственные елочки, наряжали их разноцветными гирляндами, и даже медицинский персонал – врачи и сестры становились добродушней, что их тоже украшало.

Таня, гуляя вечером, любовалась игрой света в электрических гирляндах, как ребенок, стояла и смотрела на эти чудесные переливы искрящихся снежинок, и боль успокаивалась. Она всегда по-особенному относилась к празднику Рождества.

Несколько лет тому назад, находясь в Израиле, посетила церковь Рождества Христова в Вифлееме. Была в главной святыне Храма – пещере Рождества Христова, прикладывалась к серебряной звезде, которой отмечено место рождения Спасителя, и какое же душевное волнение охватило ее!..

Ночью, лежа на больничной койке, она не спала, вспоминая это уникальное святое место, и говорила себе: «Это будет моя мечта, мое маленькое чудо к празднику Рождества, я должна быть на ногах, хватить ныть и жаловаться, терпение и еще раз терпение». Так она уговаривала себя до утра. Через неделю Таня поехала в реабилитационный центр Подмосковья. Зима в этом году была мягкая, она запаздывала на месяц. Приближался конец декабря, а погода напоминала позднюю осень, шли дожди, и мрачное, серое небо нависало над городом – не было ни солнца, ни

снега. Таня ходила на костылях по аллеям парка и думала, что ей осталось совсем немножко, она возвращается домой.

В реабилитационном центре занятия проходили в спортивном зале, где Таня с трудом, часто преодолевая боль, выполняла упражнения, зато в бассейне было легче, помогала вода. Когда ночью, после напряженного дня, боль не отпускала, в голове крутились строки из стихотворения Эльдара Рязанова «Молитва»: «Господи, ни охнуть, ни вздохнуть, дни летят в метельной круговерти, жизнь – тропинка от рождения к смерти, смутный, скрытный, одинокий путь. Господи, ни охнуть, ни вздохнуть». И тут же приводила себе в пример одну свою хорошую знакомую. Это удивительная женщина – фармацевт, возглавляла аптеку «Окно помощи». И это было настоящее окно помощи! Для нее слово «нет» не существовало. Доставала самые необходимые лекарства –

ведь главное спасти человеческую жизнь. Она глубоко верующий человек и образцом, и вдохновением для нее всегда был ее духовный отец Александр Мень. Мать троих детей, она эту сумасшедшую нагрузку на работе и дома несла на своих плечах. Но случилась беда, она перенесла очень сложную операцию и уже много лет находится в тяжелом состоянии. Как же стойко и терпеливо все переносит! Навещая ее, Таня

всегда восхищается и говорит ей: «Ты удивительный терпеливый человек, сколько в тебе любви, ты пример для нас». Она смеется и предлагает вместе прочитать благодарственные молитвы: «За все будем благодарить Господа и просить у него любви и терпения».

Так летели дни, и к Новому году Таня уже была дома. А тут и праздник Рождества, и Таня, опираясь на палку, пришла в свой родной храм, где много лет была прихожанкой. Вошла, сердце защемило: «Господи! Какое чудо! Я так ждала этого момента. Спасибо Тебе!» Волнение охватило ее, и появилось желание делать добро, помогать людям, нуждающимся в тепле и заботе, чтобы этот праздник Рождества и для них явился чудом, драгоценным подарком в наше непростое время. А это и есть самое главное!



Главный редактор: протоиерей Александр Борисов
Редакционная коллегия: Роза Адамянц, Владимир Ерохин, Ольга Ерохина, Александр Зорин, Александр Кремлёв, Ольга Лашкова, Ирина Языкова
Редактор выпуска: Владимир Грудский

Дизайн и компьютерная верстка: Татьяна Корикина
Адрес редакции: Столешников пер., д. 2
Тел.: +7 (495) 935-09-72; +7 (903) 287-14-40
e-mail: vsemenovich@yandex.ru или irinayazykova@yandex.ru
 с указанием темы письма: «Для "Приходской Газеты"»